

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 26.

Воскресенье 24 Июня.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Къ вопросу о реформѣ университетскаго преподаванія Проф. Л. Г. Петражицкаго.— 2) Пересмотръ судебного законодательства на Кавказѣ. Староустанова.— 3) Нѣмецкая литература частнаго права. Проф. Берлинск. унив. Р. Oertmann'a.— 4) Судебные отчеты: а) Московскій окружный судъ. б) Таганрогскій окружный судъ.— 5) Дѣйствія Прavitельства.— 6) Хроника.— 7) Новыя книги.— 8) Отвѣты редакціи.— 9) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ вопросу о реформѣ университетскаго преподаванія ¹⁾.

Признавая въ прошлой статьѣ, что не слѣдуетъ всѣхъ профессоровъ заставлять необходимо читать лекціи, и соглашаясь, что тѣмъ изъ нихъ, лекціи коихъ по ихъ собственному убѣжденію и признанію не приносятъ никакой пользы студентамъ слѣдуетъ предоставить право замѣнить лекціи какими либо другими болѣе успѣшными занятіями, — мы отнюдь не имѣли въ виду занятій, состоящихъ въ задаваніи уроковъ на домъ по учебнику и періодическомъ, еженедѣльномъ или еще болѣе частомъ спрашиваніи уроковъ, съ постановкою отмѣтокъ по пройденнымъ частямъ курса, съ освобожденіемъ отъ экзамена въ случаѣ хорошихъ отмѣтокъ, и т. п.

Мы уже указали выше, что эти занятія, по скольку они ведутся не съ дѣтьми, которымъ даже слова ясно и толково написаннаго учебника приходится разъяснять, предупреждая и устраняя всевозможныя недоразумѣнія, естественныя въ дѣтскомъ возрастѣ, — по отношенію къ взрослымъ людямъ теряютъ характеръ преподаванія и превращаются въ занятія чисто экзаменнаго типа.

Между прочимъ, и въ среднихъ учебныхъ

заведеніяхъ, даже въ младшихъ классахъ, иногда преподаваніе замѣняется такимъ хроническимъ экзаменованіемъ. Многіе учителя сводятъ свои классныя занятія къ задаванію уроковъ по книгѣ и спрашиванію ихъ, причѣмъ спрашиваніе это получаетъ экзаменаціонный характеръ, а функція разъясненія и обученія ступшеивается или совсѣмъ исчезаетъ. Иногда такое хроническое экзаменованіе, замѣняющее преподаваніе въ собственномъ смыслѣ, получаетъ характеръ враждебной и ловкой инквизиціи, имѣющей цѣлью уличить ученика въ незнаніи, по возможности „поймать“ его. Ученики въ свою очередь изощряются въ умѣніи скрыть недостатки своихъ положительныхъ познаній или пониманія и въ средствахъ обмануть инквизитора. Борьба эта получаетъ подчасъ характеръ большой обоюдной ловкости и хитрости—учителя въ спортѣ ловли и уличенія, ученика въ обманѣ, отраженіи опасности и спасеніи.

Эти весьма печальныя и по существу противоестественныя явленія представляютъ, по моему убѣжденію, вполне естественный продуктъ смѣшенія экзаменованія съ преподаваніемъ, — роковой и принципиальной, хотя психологически, въ свою очередь, вполне естественной ошибки. Учителя, видяще существо и задачу преподаванія въ задаваніи уроковъ и экзаменномъ спрашиваніи ихъ, невольно и незамѣтно для себя, и не будучи вовсе злыми

¹⁾ См. Право № 25.

людьми от природы, приобретают инквизиторские привычки, а ученики естественно к этому приспособляются. Экзаменные занятия вообще, по самой природе своей, имеют с воспитательной точки зрения некоторые весьма отрицательные свойства. На стороне испытуемых экзамен обнаруживает тенденцию создавать больше или меньше сильные, весьма нехорошие искушения—к сокрытию дефектов знания или даже иногда к обманам худшего свойства. Экзаменатору же, даже очень доброжелательному и вполне разумно и сознательно относящемуся к этому занятию, приходится даже при одновременном экзамене, происходящем в конце года, очень следить за собою, чтобы не впасть в роль инквизитора, стремящегося ловко найти слабые стороны и поймать и уличить жертву. Что удивительного, если у учителей, сводящих все годичное, ежедневное преподавание к задаванию уроков и хроническому экзаменованию, такие привычки входят в плоть и кровь, а у их учеников развивается по отношению к ним не чувство любви, уважения и благодарности за учительскую помощь, а только чувство страха и вражды, в связи со склонностью и привычкой к всяким сокрытиям и обманам.

В этом явлении, в принципиальном извращении функции обучения, в замещении ее занятиями по существу не преподавательского в тесном смысле, а экзаменного типа, заключается, по моему убеждению, одна из основных язв теперешней средней школы, порождающая в свою очередь разные дальнейшие болѣзни. Кроме развития ненормальных привычек у учителей и учеников и ненормального отношения между теми и другими, ей, между прочим, слѣдует в значительной мѣрѣ приписать и необходимость и чуть не всеобщее распространение репетиторства. Собственно учительские функции у нас исполняются главным образом недоучившимися юношами, гимназистами (в лучшем случае, в университетских городах: студентами), потому что этой функцией не исполняют призванные учителя, свое призвание замѣняющие задаванием уроков и хроническим грозным экзаменованьем.

Я, конечно, не утверждаю, что все учителя слѣдуют такому извращенному приему. Многие очень дѣльно и толково готовят учение каждого урока по книгѣ лекционным способом, т. е. предварительным устным изложением, развитием, пояснением интересными примѣрами и т. п. тѣх положений, которые подлежать в кратком и по необходимости меньше живом, больше сухом и догматическом видѣ учению по учебнику. Таким образом сухия положения учебника находят у учеников подготовленную психическую почву для осмысленного и умственно заинтересованного усвоения—необходимый живой психической базисъ,

созданный теми средствами, которые доступны и свойственны живому слову и чужды по необходимости сжатому печатному учебнику; учение по учебнику представляет тогда главным образом лишь дополнительную работу памяти для твердого усвоения того, что сверх понимания надо еще для знания заучить, запомнить. И само послѣдующее спрашивание урока получает, конечно, у многих учителей цѣль и характер не инквизиции и устрашения, а дальнѣйшаго обучения, особенно в дѣтском возрастѣ необходимаго и при толковом приготовлении к учению по дѣльному учебнику. Пожалуй даже таких учителей, у которых преподавание и учение в собственном смысле почти совсѣмъ отсутствует, смѣняясь суррогатом экзаменного типа, сравнительно мало, особенно в болѣе благоустроенных гимназиях, находящихся такъ сказать на виду, имѣющих лучших учителей; и у худших учителей замѣчается не чистая и абсолютная замѣна преподавания экзаменованьем по учебнику, а только болѣе или меньше значительное приближение к этой пародии учительской функции. Тем не менее общая картина, средний тип гимназического преподавания в весьма значительной степени имѣет ненормальный характер не надеждаго и желательнаго, а извращеннаго преобладаньем экзаменного элемента преподавания, и одною из основных цѣлей предстоящей реформы представляется возможно полное (хотя и, может быть, лишь постепенное) устранение этого именно зла.

Я не утверждаю, далѣе, и того, что экзаменный элементъ долженъ быть вполне устраненъ изъ бесѣды по заданному уроку. Дѣтям и подросткамъ свойственно и естественно отсутствіе достаточнаго понимания своихъ интересовъ; превращение учения в пріятное для нихъ препровождение времени, болѣе пріятное, нежели все то, что теперь ихъ отвлекаетъ отъ учения и представляется болѣе пріятнымъ—развѣ мечта для отдаленнаго будущаго. Пока требуется в видѣ общаго правила извѣстное добавочное психическое давленіе, не только учение в тѣсном смыслѣ, но и воздѣйствіе на волю учащихся, и однимъ изъ такихъ необходимыхъ педагогическихъ средствъ является экзаменный элементъ в спрашиваніи урока. И постановку оцѣночныхъ отмѣтокъ я считаю не только вполне нормальнымъ и хорошимъ педагогическимъ средствомъ, но даже такимъ приемомъ завершения и воплощенія интересующаго насъ педагогическаго средства, лучше котораго едва ли что либо можно придумать. Не говоря уже объ удобствахъ болѣе внѣшняго и технического свойства, этотъ способъ преграждаетъ путь къ несправедливому произволу и даже положительно развиваетъ чувство справедливости и укрѣпляетъ в этомъ направленіи правовое и нравственное сознание какъ въ учителяхъ, такъ и въ ученикахъ. Конечно, и здѣсь

возможны случаи произвола и несправедливости, но они крайне стѣснены и встрѣчаются рѣдко, даже со стороны учителей, ведущих себя ниже критики въ другихъ отношеніяхъ. Въ нихъ поневолю искореняется всякая склонность къ произволу и примѣненію неравныхъ масштабамъ по личнымъ симпатіямъ и другимъ побочнымъ соображеніямъ и замѣняется противоположною привычкою—вслѣдствіе наличности гласности и нравственнаго контроля оцѣнки отдѣльныхъ конкретныхъ отвѣтовъ. Устраненіе такихъ гарантій извратило бы и деморализировало элементъ оцѣнки знанія и прилежанія и лишило бы этотъ педагогическій пріемъ полезнаго вліянія; ибо только объективная и справедливая оцѣнка можетъ здѣсь оказывать надлежащее педагогическое воздѣйствіе. Мнѣ кажется, что „движеніе“ противъ отмѣтокъ направилось по совершенно ложному адресу. Дѣло не въ отмѣткахъ вовсе, а въ извращеніи преподаванія, въ подавленіи и устраненіи элемента ученія, преподаванія въ собственномъ смыслѣ, занятіями экзаменнаго типа (имѣющими разумный смыслъ только въ качествѣ побочнаго и добавочнаго педагогическаго средства на почвѣ разумнаго преподаванія, какъ главнаго и основнаго элемента занятій въ школѣ) и въ развитіи разныхъ аномалій отъ этого прѣтокъ *ψεδος*, а не отъ постановки балловъ, какъ таковой, происходящихъ.

Вотъ ту систему, въ которую часто вырождается преподаваніе въ средней школѣ, т. е. систему подмѣна преподаванія хроническимъ экзаменованіемъ, и предлагается въ существѣ дѣла завести въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ врагами лекцій и сторонниками репетицій. Положимъ, психологія этихъ занятій здѣсь получилась бы (и получается въ случаяхъ ихъ примѣненія) нѣсколько иная, менѣе уродливая вообще, нежели въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Несмотря на то, что эти занятія получаютъ обыкновенно и естественно тѣмъ чище и рѣзче выраженный экзаменный характеръ, тѣмъ болѣе освобождаются отъ элемента преподаванія, обученія, чѣмъ старше и развитѣе люди, съ которыми ихъ приходится вести, все таки какъ инквизиціонныя манеры и привычки на сторонѣ занимающихся хроническимъ экзаменованіемъ, такъ и соотвѣтственные пріемы приспособленія къ этому на сторонѣ „опрашиваемыхъ“ (склонности и привычки къ сокрытію пробѣловъ знанія и показанію имѣющагося „товара лицомъ“) имѣли бы здѣсь значительно менѣе рѣзкій характеръ, т. е. болѣе цивилизованный видъ, нежели въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но, съ другой стороны, какой смыслъ примѣненія этихъ педагогическихъ операций къ людямъ взрослымъ? Говоря о гимназіяхъ, мы признали педагогическое значеніе экзаменнаго элемента въ учебныхъ занятіяхъ (если онъ не выходитъ за предѣлы добавочнаго и побочнаго

педагогическаго средства на почвѣ рациональнаго преподаванія) именно потому, что дѣло идетъ о дѣтяхъ и подросткахъ, которые еще не въ состояніи сознательно и разумно относиться къ собственнымъ интересамъ, и т. д. Но мы рѣшительно отрицаемъ умѣстность такихъ педагогическихъ средствъ по отношенію къ юношамъ и взрослымъ людямъ, студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній. Есть, конечно, и здѣсь легкомысленные люди, предающиеся подчасъ и очень неразумному и даже печальному препровожденію времени, напр., занимающиеся кутежами и т. п. Но какъ ни печальны эти явленія и какъ ни желательно было бы, чтобы ихъ не было, а все таки мы противъ того, чтобы заставляли студентовъ учиться путемъ задаванія и еженедѣльнаго спрашиванія уроковъ, точно такъ же какъ и противъ сажанія ихъ въ карцеръ за пьянство и кутежи, и даже противъ запрещенія имъ пьянствовать и поведенія имъ—учиться, требованія посѣщенія лекцій, и т. п. Въ такомъ возрастѣ это не только бесполезная, но и прямо вредная педагогика. Многие юноши именно потому и не привыкли къ самостоятельному разумному поведенію, что ихъ не приучили къ самостоятельной заботѣ о себѣ или отучили отъ самостоятельности излишнею и чрезмѣрною опекою. Крайне неразумно ведутъ себя въ этомъ отношеніи нѣкоторые родители, не совсѣмъ рационально поставлена эта сторона воспитательнаго дѣла и въ гимназіяхъ. Не о томъ слѣдуетъ думать, чтобы поставить взрослыхъ людей подъ мелочную опеку и понуждать студентовъ еженедѣльнымъ спрашиваніемъ уроковъ къ прилежному ученію, а о томъ, какъ уже въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній уменьшить опеку и предоставить приближающимся къ совершеннолѣтію юношамъ больше самостоятельности. Это весьма необходимо и важно именно съ точки зрѣнія педагогики, ибо отъ этого зависитъ нормальный ходъ развитія зрѣлости характера.

Что же касается университетовъ, то мы высказываемся рѣшительно и абсолютно не только противъ еженедѣльныхъ, но и противъ ежемѣсячныхъ или болѣе рѣдкихъ репетицій и не только съ указанной выше педагогической, но и съ учебной точки зрѣнія. Ибо репетиции *мѣшаютъ заниматься наукою*. Это положеніе покажется, пожалуй, парадоксомъ тѣмъ, которые существо и успѣхъ университетскаго ученія видятъ въ успѣшномъ выучиваніи учебниковъ. Паденіе университетскаго преподаванія и образованія, къ сожалѣнію, способствуетъ развитію такихъ взглядовъ. Мы же полагаемъ, что такой студентъ, который въ университетѣ не идетъ далѣе выучиванія учебниковъ и успѣшныхъ экзаменовъ на этой почвѣ—не есть настоящей студентъ, и такими студентами, хотя бы они получали на экзаменахъ пятерки по всѣмъ предметамъ, гордиться намъ нечего.

Тѣ люди, которые изъ университета не вынесли ничего болѣе, какъ знаніе, хотя бы и крѣпкое, того, что говорится въ подлежащихъ учебникахъ, не вынесли изъ университета подлиннаго университетскаго образованія, а только нѣкій, неважный суррогатъ его. А тѣ профессора, которые не идутъ дальше того „успѣха“, который состоитъ въ успѣшномъ заучиваніи ихъ учебниковъ, это не профессора, а ихъ „успѣхъ“ не успѣхъ, а неудача, фіаско.

Того „успѣха“, который состоитъ въ знаніи учебника со стороны студентовъ мы всегда можемъ добиться и безъ репетицій. Для этого достаточно предъявить соответственныя требованія на окончательныхъ или курсовыхъ экзаменахъ, ставить, напр., двойки за сравнительно болѣе посредственныя знанія, тройки только за хорошія знанія и т. д.

Положимъ, теперь иногда это невозможно; при тѣхъ порядкахъ, которые завелись на почвѣ устава 1884 и отступленій отъ него, можетъ случиться, что профессоръ даже и того „успѣха“, чтобы студенты по крайней мѣрѣ удовлетворительно выучивали учебники, достигнуть не можетъ и вообще за уровень познаній по его предмету со стороны переходящихъ на старшіе курсы и оканчивающихъ ни въ какомъ смыслѣ отвѣчать не можетъ. На почвѣ этихъ порядковъ мыслимъ такой случай, что къ профессору, который бы вообще потребовалъ какихъ либо знаній на экзаменѣ, или потребовалъ бы знанія всего курса вмѣсто части его, или знанія учебника вмѣсто краткаго конспекта или вопросника, состоящаго изъ нѣсколькихъ вопросовъ и надлежащихъ краткихъ отвѣтовъ на нихъ—никто бы не пошелъ экзаменоваться; а во всякомъ случаѣ громадное большинство, въ томъ числѣ всѣ незнающіе, пошли бы къ другому экзаменатору; на почвѣ этихъ порядковъ, состоящихъ въ томъ, что чѣмъ легче экзаменъ, тѣмъ больше преподавательскій гонораръ, если бы не предстоящая реформа, которая, конечно, ихъ прекратить, скоро, можетъ быть, дошло бы до того, что не только наука, но и учебники исчезли бы изъ нашего обихода, а ихъ мѣсто заняли бы исключительно краткіе катехизисы на листѣ бумаги съ установленными вопросами и отвѣтами. Спѣшу оговориться, что я не говорю о конкретныхъ преподавателяхъ и о теперешнемъ характерѣ экзаменовъ, а только объ учрежденіи и тенденціяхъ въ самой его природѣ и постановкѣ заключающихся — крайне зловредныхъ и развращающихъ. Но это, именно, совершенно исключительное явленіе, которое скоро исчезнетъ съ лица земли вмѣстѣ со всѣмъ уставомъ 1884 г. При нормальной постановкѣ университетскаго дѣла на профессорѣ лежитъ правовая (хотя и безъ особой санкціи) и нравственная отвѣтственность по крайней мѣрѣ за извѣстный необходимый минимумъ познаній по его наукѣ со

стороны проходящаго переходный экзаменъ курса или со стороны оканчивающихъ университетъ, и не трудно оправдать эту отвѣтственность, поскольку дѣло идетъ объ извѣстномъ среднемъ уровнѣ положительныхъ знаній, приобретаемыхъ путемъ ученія по учебнику и требуемыхъ на экзаменѣ. Для этого репетиціи совершенно излишняя и ненужная роскошь. Но обязанности профессора идутъ дальше, можно сказать, бесконечно дальше. На каждомъ профессорѣ лежитъ обязанность вовлечь по мѣрѣ силъ и способностей своихъ возможно большее количество своихъ слушателей въ свою науку въ собственномъ смыслѣ, заставить ихъ заинтересоваться ею и заниматься не на время до экзамена только и не въ видѣ и размѣрѣ зубренія учебника къ репетиціи или экзамену. Это такъ сказать приемы освободиться, развязаться съ наукою (ср. характерный терминъ „освободительная репетиція“). Задача профессора состоитъ не въ томъ, чтобы путемъ „освободительныхъ репетицій“ или экзамена, подобно повивальной бабкѣ, разрѣшать студентовъ отъ бремени данной науки, а въ томъ, чтобы установить между ними и наукою постоянную живую связь, возможно тѣсную, глубокую и длящуюся и послѣ окончанія курса. Конечно, всегда найдутся и такіе студенты, которые въ университетѣ наукою не занимаются, а отдѣляются выучиваніемъ учебниковъ и сдачею по нимъ экзаменовъ. Чѣмъ ниже въ университетѣ поставлено преподаваніе, чѣмъ меньше профессоровъ, способныхъ возбудить своими лекціями уваженіе, интересъ и любовь къ наукѣ и вызвать въ студенчествѣ научный духъ и научное воодушевленіе, и вообще чѣмъ менѣе университетъ властвуетъ въ духовномъ и идеальномъ смыслѣ надъ своимъ студенческимъ стадомъ, тѣмъ больше такихъ студентовъ. Но это ненормальныя явленія, университетская болѣзнь. Слѣдуетъ заботиться объ исцѣленіи этой болѣзни, о поднятіи университетскаго преподаванія и усиленіи идеальной духовной власти науки и университета надъ студенчествомъ, а не о возведеніи печальной аномаліи — довольствованія учебниками, какъ средствами отдѣлаться отъ науки — въ общее правило и нормальное отношеніе къ университетской наукѣ. Именно такова тенденція и таковъ смыслъ освободительныхъ и иныхъ репетицій. И теперь, при не особенно блестящемъ положеніи университетскаго дѣла, у насъ все-таки не мало студентовъ, связь коихъ съ наукою въ университетѣ отнюдь не ограничивается выучиваніемъ для экзамена учебниковъ. Болѣе дѣльные студенты охотно и усердно посѣщаютъ лекціи уважаемыхъ и цѣнимыхъ ими профессоровъ, пользуются литературными указаніями съ кафедры для добровольнаго чтенія и изученія науки сверхъ экзаменнаго минимума, и нѣкоторые изъ нихъ доходятъ до большой начитанности и глубокой образован-

ности въ сферѣ заинтересовавшихъ ихъ областей знанія.

Еженедѣльные или хотя бы только ежемѣсячныя репетиціи по заданнымъ для выучки частямъ учебника не только исказили бы и понизили господствующую въ студенчествѣ точку зрѣнія на университетскую науку и надлежащее занятіе ею, но и явились бы фактическимъ препятствіемъ для научныхъ занятій въ собственномъ смыслѣ слова.

Какъ возможно посвятить себя свободному и добровольному ученію и изученію какой-либо науки, если надо думать о томъ, чтобы выучить заданные куски изъ пяти или болѣе учебниковъ. Положимъ, свободнаго времени, можетъ быть, оставалось бы достаточно, но то настроеніе, которое требуется для свободнаго углубленія въ науку, обыкновенно бы исчезало, смѣняясь скорѣе враждою и отвращеніемъ и къ репетиціонной системѣ, и къ проходимымъ такимъ образомъ наукамъ. И такое отвращеніе и вражда появлялись бы также и у болѣе развитыхъ съ точки зрѣнія ума и характера молодыхъ людей; и у такихъ, пожалуй, онѣ проявлялись бы съ наибольшою силою, ибо они особенно сильно чувствовали бы и ясно понимали неумѣстность и вредную стѣснительность такой системы по отношенію къ себѣ. Ребенокъ чувствуетъ себя хорошо въ пеленкахъ, а взрослаго онѣ бы привели въ ярость или въ отчаяніе. Фактически трудно или даже невозможно было бы въ *университетѣ* не только заставить всѣхъ учить уроки и являться на репетиціи, но даже и подвергать сколько-нибудь серіозному и внимательному еженедѣльному или даже только ежемѣсячному спрашиванію ту, хотя бы сравнительно небольшую, напр., третью часть студентовъ, которая подъ вліяніемъ косвенныхъ давленій являлась бы на репетиціи. Въ этомъ смыслѣ репетиціи, пожалуй, не помѣшали бы наиболѣе дѣльнымъ студентамъ заниматься наукою, ибо они сѣумѣли бы обойти это препятствіе и съ ихъ точки зрѣнія лишнее смысла занятіе. Но точно также не помѣшали бы репетиціи въ такомъ случаѣ и ничегонедѣланію противоположнаго сорта студентовъ, именно тѣхъ студентовъ, для которыхъ бы онѣ по существу, въ идеѣ главнымъ образомъ могли имѣть разумный смыслъ.

Л. Петражицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пересмотръ судебныхъ уставовъ на Кавказѣ.

(Окончаніе ¹⁾).

Съ глубокимъ знаніемъ кавказскаго народонаселенія и съ полнымъ безпристрастіемъ коммисія т. с.

¹⁾ См. Право № 25.

Мицкевича разсматриваетъ наконецъ и вопросъ объ участіи на Кавказѣ общественнаго элемента въ судѣ, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей и сословныхъ представителей.

Какъ извѣстно, проектъ коммисіи статей-секретаря Н. В. Муравьева находить возможнымъ ввести общій строй суда присяжныхъ только въ Кубанской области, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Кавказа только присяжныхъ особаго состава, при чемъ дѣла по государственнымъ преступленіямъ, подсудныя Тифлисской судебной палатѣ, предполагается разсматривать съ участіемъ *сословныхъ* представителей.

Въ составѣ коммисіи т. с. Мицкевича мнѣнія по этому предмету раздѣлились поровну, при чемъ замѣчательно, что противъ введенія со временемъ на Кавказѣ суда присяжныхъ, какъ суда болѣе всякихъ другихъ совершеннаго, не раздавалось въ средѣ коммисіи ни одного голоса.

Высказано было много дѣльнаго какъ тѣмъ, которые соглашались съ предположеніями Высочайше учрежденной коммисіи, такъ и тѣмъ, которые находили введеніе реформы преждевременнымъ. Послѣдніе приводили въ подкрѣпленіе своего взгляда многія основанія. Во-первыхъ, они сомнѣваются въ томъ, чтобы на Кавказѣ, за исключеніемъ крупныхъ городскихъ центровъ, можно было уже рассчитывать на достаточный контингентъ лицъ, могущихъ быть внесенными въ списки присяжныхъ засѣдателей даже и при пониженныхъ условіяхъ ценза; но если бы и допустить противное, то является еще вопросъ, внесли-ли бы эти лица въ коронныя суды тотъ освѣжающій элементъ, который всездѣ ожидается отъ присяжныхъ и не было бы ихъ значеніе въ судахъ совершенно подавлено авторитетомъ равнаго количества коронныхъ судей.

„Китайскій и служебный опытъ неоднократно убѣждаетъ въ томъ, что преобладающее умственное и моральное развитіе одного лица, особенно когда оно соединяется съ даромъ краснорѣчія, вносить въ коллегіальныя учрежденія атмосферу чисто деспотическаго господства надъ умами товарищей и такимъ образомъ фактически исчезаетъ равенство всѣхъ членовъ коллегіи. Какое же будетъ положеніе присяжныхъ засѣдателей особаго состава съ такимъ ничтожнымъ умственнымъ развитіемъ, какое допускается проектомъ на Кавказѣ? Очевидно, значеніе ихъ въ большинствѣ случаевъ сведется къ нулю“.

Что касается значенія присяжныхъ засѣдателей, какъ представителей народной совѣсти, то, при проектируемой организаціи суда, о такомъ ихъ значеніи не можетъ быть и рѣчи,

„Представляется неяснымъ, почему трое присяжныхъ, нерѣдко людей пришлыхъ и прожившихъ въ данной мѣстности не больше года, могутъ претендовать на привилегію выражать народную совѣсть въ болѣе правильномъ представленіи, чѣмъ коронныя судьи, творящіе судъ въ томъ же районѣ иногда болѣе продолжительный срокъ. При такихъ условіяхъ общественный элементъ въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей *особаго* состава, является лишнимъ балластомъ, только задерживающимъ и замедляющимъ производство судебного слѣдствія, и декоративнымъ

украшением, не вносящимъ въ дѣло отправленія правосудія того начала житейской бытовой правды и выраженія народной совѣсти, которое положено въ основаніе соображеній, побудившихъ... къ проектированію суда съ присяжными засѣдателями особаго состава“.

„Скорѣе можно ожидать благоприятныхъ результатовъ отъ введенія суда съ присяжными засѣдателями *общаго* состава, чѣмъ отъ проектируемаго.. Значеніе родственныхъ и свойственныхъ отношеній нигдѣ такъ не велико, какъ на Кавказѣ; подкупность и лживость населенія нигдѣ такъ не распространены, какъ въ этомъ краѣ; обычаи кровавой мести не утратили своей силы и до сихъ поръ, особенно въ мусульманскихъ частяхъ страны. Возможно ли при данныхъ условіяхъ гарантировать правильное отправленіе правосудія съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей особаго состава? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный.

„Привлечь на ту или другую сторону небольшую группу въ восемь человѣкъ присяжныхъ, изъ коихъ избирается 3—4 для участія въ судѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не представить особыхъ затрудненій, будетъ ли это сдѣлано путемъ подкупа, или же въ силу отношеній самаго разнообразнаго свойства...

„Но и при самомъ добросовѣстномъ служеніи интересамъ правосудія, присяжные засѣдатели особаго состава, въ виду ихъ малочисленности, совершенно справедливо могутъ опасаться мести и подъ влияніемъ такого опасенія—покривить совѣстью“.

Указываютъ далѣе и на то, что, за неизмѣнимъ въ краѣ *кореннаго* русскаго населенія, въ составъ присяжныхъ войдутъ чиновники, „мало или даже совсѣмъ незнакомые съ туземнымъ языкомъ, обычаями и нравами, а потому немогущіе быть выразителями общественнаго мнѣнія, или же грамотные по русски изъ туземцевъ мелкіе чиновники, канцелярскіе служители разныхъ наименованій, торговцы, содержатели духановъ и другія нежелательныя въ составѣ суда лица, преимущественно городского населенія, лицъ же зажиточнаго сельскаго состоянія, какъ незнающихъ русскаго языка, совсѣмъ не будетъ въ составѣ суда“.

Съ своей стороны члены комиссіи, стоящіе за немедленное введеніе института присяжныхъ засѣдателей особаго состава, аргументируютъ больше указаніями на неудовлетворительность нынѣ существующаго порядка производства на Кавказѣ болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ. Существованіе апелляціонной инстанціи для дѣлъ подсудныхъ окружному суду вызываетъ медленность процесса, связанную съ увеличеніемъ труда для судебныхъ учреждений, обязанныхъ дважды разрѣшать каждое дѣло по существу, что въ свою очередь вызываетъ излишніе расходы для казны. Медленность же, сопряженная съ продленіемъ тюремнаго заключенія для подсудимыхъ, не даетъ въ то же время гарантій правосудія, такъ какъ окружный судъ, расчитывая на исправленіе его ошибокъ второю инстанціею, не постановляетъ приговоровъ съ тою осмотрительностью, которой онъ руководствовался бы, заранѣе зная, что его приговоръ будетъ окончательнымъ. Въ то же время, зная, что апелляціонная инстанція будетъ разрѣшать дѣло на основаніи письменнаго производства, окружные суды нерѣдко вынуж-

дены руководствоваться не убѣжденіемъ совѣсти, а формальными уликами, которыя въ письменномъ изложеніи (какъ напр. показанія подставныхъ свидѣтелей) могутъ производить впечатлѣніе правдивости, разбор же дѣлъ въ судебной палатѣ, обязанной постановлять свои приговоры на основаніи письменнаго производства (устности и непосредственности) и не въ состояніи исправлять ошибокъ первой инстанціи суда, состоящей только изъ коронныхъ судей, настолько обремененныхъ работою и настолько привыкшихъ къ уголовнымъ драмамъ, ежедневно проходящимъ предъ ихъ глазами, что невольно притупляетъ ихъ впечатлительность и способность съ надлежащей отзывчивостью вникать въ—сложныя иногда—бытовыя и психологическія условія, вызвавшія преступныя дѣянія“.

Наконецъ, по мнѣнію комиссіи, изъ компетенціи суда съ присяжными засѣдателями особаго состава должны быть исключены на Кавказѣ служебныя преступленія, и дѣла по нимъ слѣдуетъ передавать на разсмотрѣніе особыхъ присутствій судовъ и палаты, примѣнительно къ ст. 25 и 49 проекта. Судъ съ сословными представителями для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ также отвергается.

Что касается переводчиковъ при судахъ, то комиссія находитъ необходимымъ повысить ихъ въ классѣ должности и увеличить противъ проекта окладъ содержанія. Было бы полезно также открыть переводчикамъ перспективу дальнѣйшаго движенія по службѣ, въ зависимости, конечно, отъ образовательнаго ценза, а когда это представится возможнымъ, то возлагать исполненіе обязанностей переводчиковъ на кандидатовъ на судебныя должности съ зачетомъ имъ этого времени въ обязательный стажъ, такъ какъ практическія занятія въ качествѣ переводчиковъ несомнѣнно будутъ содѣйствовать успѣшному прохожденію кандидатами подготовительнаго къ самостоятельной дѣятельности періода служебной карьеры.

Мы кончаемъ здѣсь наши выдержки изъ журналовъ комиссіи т. с. Мицкевича по болѣе или менѣе важнымъ вопросамъ ея сужденій.

Въ средѣ совѣта главноначальствующаго, какъ видно изъ его журналовъ, особенныхъ дебатовъ по заключеніямъ комиссіи не происходило. Впрочемъ и въ совѣтѣ, по предложенію одного изъ его членовъ, поднятъ былъ интересный вопросъ о желательности вообще ограничить допущеніе присяги свидѣтелей по гражданскимъ дѣламъ. Этотъ членъ совѣта исходя изъ того соображенія, что допросъ свидѣтелей подъ присягой въ гражданскихъ дѣлахъ, не оказывая содѣйствія къ лучшему раскрытію истины, ведетъ только къ ослабленію религіознаго чувства въ народѣ, предлагаетъ предоставить усмотрѣнію судовъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшать вопросъ о томъ—представляется ли необходимость, по важности дѣла и общественному положенію свидѣтеля, допрашивать послѣдняго подъ присягой, или только съ подпиской объ обязанности показывать правду.

„Что же касается собственно мусульманъ, то имѣются достаточныя основанія для того, чтобы ихъ вовсе

не допускать къ свидѣтельству подъ присягою по гражданскимъ дѣламъ. Мусульманское населеніе Закавказья, ежедневно свидѣтельствуя подъ присягой въ многочисленныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, относится съ полнымъ неуваженіемъ къ даваемой имъ присягѣ, такъ какъ и мулла, читающій текстъ присяги, и свидѣтель, повторяющій за нимъ ея слова, одинаково знаютъ, что по шаріату она не имѣетъ ни юридической, ни нравственной силы и что она не можетъ заставить свидѣтеля говорить правду. Точно также знаютъ они и то, что присяга свидѣтелей не практикуется въ гражданскомъ процессѣ ни въ Персіи, ни въ Турціи, съ населеніемъ которыхъ... кавказскіе мусульмане сохраняютъ самую тѣсную связь, чутко прислушиваясь къ получаемымъ изъ очага ислама разъясненіямъ.

„Какъ свидѣтельствуешь баронъ Торнау, въ его „Изложеніи началъ мусульманскаго законодательства“, въ гражданскомъ процессѣ у мусульманъ къ присягѣ никогда не приводятъ свидѣтелей и, какъ доказательство, присяга допускается только для сторонъ.— Вынужденная присяга, какою она является по уставу гражданского судопроизводства, ни въ какомъ случаѣ, по шаріату, не имѣетъ силы, какъ не имѣетъ ея присяга, данная не по установленной шаріатомъ формѣ и не сопровождаемая раздачею милостыни. Наконецъ шаріатъ допускаетъ присягу для сторонъ только въ важныхъ случаяхъ, чего не имѣетъ въ виду уставъ гражданского судопроизводства. При такомъ отношеніи шаріата къ присягѣ и недопущеніи ея по тому же шаріату для свидѣтелей, приводъ послѣднихъ къ присягѣ является въ глазахъ населенія одной лишь формальностью, ничуть не вліяя на уменьшеніе же-свидѣтельства на судѣ, принимающаго все большіе и большіе размѣры“.

Обсудивъ вышеизложенное, совѣтъ главноначальствующаго призналъ вообще желательнымъ примѣненіе присяги въ судахъ ограничить и единогласно счелъ необходимымъ согласовать статью 248 устава гражданского судопроизводства со статьею 381 устава уголовн. судопр. о предоставленіи свидѣтелямъ права отказываться отъ принятія присяги.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, пожеланія группы официальныхъ кавказовѣдъ по поводу предстоящаго пересмотра судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.

Намъ кажется, что мы не ошибемся, сказавъ, что заслуживаютъ большого спасибо эти лица, не отъ однихъ только кавказцевъ, за желаніе довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта убѣдительные мотивы несогласія съ весьма коренными новшествами, проектированными въ комисіи пересмотра.

Въ самомъ дѣлѣ, выводы комисіи т. с. Мицкевича и данныя опыта, на которыхъ они основаны, во многомъ колеблютъ самыя существенныя положенія пересмотра, начиная съ вопроса о самой его своевременности и необходимости.

Если дѣятельность нынѣшнихъ судебныхъ органовъ неудовлетворительна только по случаю ихъ обремененности и по другимъ чисто внѣшнимъ причинамъ, то не предпочтительнѣе ли устранить только эти явленія, прежде чѣмъ затѣвать полный пересмотръ цѣлаго судебного законодательства, съ рискомъ встрѣтить воз-

раженія, что *le mieux est l'ennemi du bien*, или—отъ добра добра не ищутъ.

Вѣдь вотъ опытные дѣятели кавказской администраціи говорятъ: увеличьте количество дѣятелей, творящихъ судъ, дайте имъ специализироваться въ своихъ занятіяхъ, назначьте небольшіе районы дѣятельности, да освободите общую полицію отъ несвойственныхъ ей порученій, учредивъ особую судебную полицію, и этого будетъ надолго довольно.

Такъ ужъ подлинно, не довольно ли этого, можетъ быть, и внѣ Кавказа?

Тѣ же кавказскіе эксперты говорятъ далѣе, что судъ присяжныхъ общаго состава вводитъ преждевременно, а суррогатъ его въ видѣ засѣдателей такъ называемаго особаго состава не дастъ никакихъ хорошихъ результатовъ.

Не такъ ли будетъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи? Если повѣрить, далѣе, кавказскимъ экспертамъ въ отношеніи преждевременности введенія суда присяжныхъ, то почему не повѣрить имъ и тогда, когда они говорятъ, что всякое измѣненіе въ правилахъ уголовного судопроизводства (преимущественно по слѣдственной части) также точно преждевременно и прямо невозможно. А если новшества въ указанныхъ правилахъ должны быть одинаковы для Кавказа и для внутреннихъ губерній Россіи, то не слѣдуетъ ли и въ тѣхъ губерніяхъ обождать со введеніемъ опасныхъ новшества въпредъ до того, пока будетъ реорганизована полиція?

Если центрами примѣненія и толкованія законовъ предполагается сдѣлать отдѣленія окружныхъ судовъ въ уѣздныхъ городишкахъ, то не ослабитъ ли этимъ надзоръ окружныхъ судовъ, какъ то предвидятъ кавказскіе эксперты, и не обратятся ли взаправду эти уѣздныя отдѣленія въ уѣздные суды дореформеннаго типа? Къ тому же, не на одномъ вѣдѣ Кавказа уѣздные города страдаютъ полнымъ отсутствіемъ городского благоустройства и не представляютъ возможности принести не только хорошую канцелярію, но и сносное помѣщеніе даже на время краткосрочныхъ выѣздовъ на отдѣльныя сессіи. И одно уже это обстоятельство не придаетъ ли уѣзднымъ отдѣленіямъ фizioномію гоголевскихъ повѣтовыхъ судовъ, врядъ ли соответствующую судилищамъ, образованнымъ по уставамъ Императора Александра Втораго, который, лично самъ, какъ извѣстно, заботился въ столицахъ о внѣшнемъ декорумѣ помѣщеній открывавшихся при немъ судовъ?

Будущій судья-слѣдователь, столь краснорѣчиво описываемый кавказскими экспертами, не превзойдетъ ли въ своей многосторонней дѣятельности не только нынѣшняго земскаго начальника (котораго однако онъ замѣнитъ не призывается), но и бывшаго его предшественника—окружнаго начальника при бывшихъ палатахъ государственныхъ имуществъ временъ сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ прошлаго вѣка. Этотъ „и швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ“ не будетъ ли близкимъ народу лицомъ въ такомъ же смыслѣ, какъ тѣ двое?

По части приближенія такого судьи къ населенію, мы увидимъ, по всей вѣроятности, то, что уже замѣчается и теперь въ Сибири: въ центрѣ участка бу-

деть камера съ надписью, что здѣсь живетъ судья, слѣдователь, опекунскій начальникъ и нотариусъ; но двери этой камеры будутъ чаще закрыты, чѣмъ открыты, по случаю отлучки одного изъ персонажей, изображаемыхъ судьей на все руки, какъ справедливо замѣчаютъ и кавказскіе комментаторы проекта.

Приближеніе къ населенію представителей судебной власти по дѣламъ мѣстной юстиціи нѣтъ надобности опредѣлять такимъ дробнымъ масштабомъ, какъ приближеніе власти полицейской. Поэтому самый терминъ приближенія власти къ населенію напрасно цитируется столь часто комиссіей судебного пересмотра.

Все предпріятіе пересмотра судебного законодательства вызвано монаршей волею Императора Александра Третьяго, чтобы въ Россіи было дѣйствительное правосудіе, а не то его подобіе, которое единственно достижимо при малочисленныхъ и переобремененныхъ дѣтелями съ неспособными территориальными районами и съ многочисленными, но невыполнимыми полномочіями.

Для такого „дѣйствительнаго“ правосудія скорѣе нужно просто повсемѣстное увеличеніе штатовъ, нежели затѣйливая реорганизация, какъ это недружественно высказываютъ и кавказскіе областные эксперты, описывая тѣ внѣшнія условія, при которыхъ единственно достижимъ судъ скорый и правый, т. е. дѣйствительное правосудіе.

Такъ нуженъ ли пересмотръ судебныхъ уставовъ для Кавказа и внѣ Кавказа и не достаточно ли одного пересмотра штатовъ вышнихъ судебныхъ учреждений?..

Староуставный.

Нѣмецкая литература частнаго права ¹⁾.

III. Общая часть гражданскаго права.

1) Ученіемъ о *правовыхъ нормахъ* занимается — если оставить въ сторонѣ литературу международнаго гражданскаго права, — только одинъ трудъ, хотя и посвященный главнымъ образомъ новому гражданскому уложенію Германской имперіи, но не лишенный и общаго интереса, — это книга Эрлиха, о принудительномъ и непринудительномъ правѣ (Erlich, Ueber das zwingende und nichtzwingende Recht, Iena, 1899 г., 279 стр., ц. 8 м.). Предметомъ своего изслѣдованія, правда не исчерпывающаго предмета, но всегда остроумнаго и тщательно обоснованнаго, авторъ беретъ вопросъ — въ частности нѣрѣдко весьма спорный — о томъ, какія изъ опредѣленій названнаго кодекса противостоятъ свободному самоопредѣленію сторонъ въ качествѣ права „принудительнаго“ и какія, наоборотъ, чужды такого принудительнаго характера. Здѣсь не мѣсто излагать детали изслѣдованія; достаточно сказать, что трудъ долженъ быть признанъ цѣннымъ и даже необходимымъ пособіемъ какъ для практика, такъ и для теоретика, который займется этого рода вопросами.

Несмотря на мое нѣрѣдко отрицательное, еще чаще

скептическое отношеніе къ выводамъ Эрлиха, я безусловно долженъ признать, что въ области изслѣдуемой проблемы работа его равно значительна какъ въ своихъ деталяхъ, такъ и по общимъ принципамъ, положеннымъ въ ея основу. Противоположеніе нормъ принудительныхъ непринудительнымъ Эрлиха ограничиваетъ сравнительно узкою областью — ученіемъ о юридической сдѣлкѣ, — въ отношеніи большинства нормъ семейнаго и наследственнаго права это противоположеніе было бы, по мнѣнію автора, бесплодно.

Въ частности недиспозитивными должны быть признаны, по Эрлиху, нормы, хотя и допускающія видоизмѣненіе заинтересованными лицами соответственнаго правоотношенія, но только съ тѣмъ, что „новая нормировка“ создаетъ *новый составъ* сдѣлки, и первое правоположеніе не застаётъ уже того состава, который служитъ основаніемъ его примѣненія. Непринудительными, наоборотъ, должны быть признаны правоположенія, опредѣляющія такъ наз. существенныя составныя части отдѣльныхъ типовъ сдѣлокъ (*essentialia negotii*). Соглашенія, уклоняющіяся отъ этихъ опредѣленій, не ничтожны, но должны быть разсматриваемы какъ другой, не даннаго типа, договоръ. Для самого разграниченія принудительнаго права рѣшающимъ моментомъ является, по справедливому замѣчанію автора, правно-политическое значеніе даннаго института.

Непринудительными должны быть, по общему правилу, опредѣленія, основанныя на истолкованіи и дополненіи предполагаемой воли контрагентовъ, или печеніи объ интересахъ одной изъ сторонъ (?); затрагивающія же общее благо нормы по большей части принудительны.

Число подлежащихъ здѣсь разсмотрѣнію трудовъ увеличится, если мы, согласно господствующей теперь гражданской доктринѣ, отнесемъ сюда и изслѣдованія въ области международнаго гражданскаго права. Въ этой области теоретически, такъ и практически весьма важной области прочныя и весьма значительныя заслуги должны быть признаны прежде всего за „международнымъ гражданскимъ правомъ“ *Цительмана*, къ сожалѣнію, еще не доведеннымъ до конца (Zitelmann, Internationales Privatrecht, т. I, Лейпцигъ, 1897 г., 408 стр. ц. 9 м.; т. II, 1 ч., *ibid.* 1899 г., 309 стр., ц. 6.40 м.). Выдающаяся глубина мысли и значительность выводовъ отличаютъ этотъ, какъ и другіе труды знаменитаго автора. Эти преимущества труда должны быть признаны и тѣми, кто не счелъ бы возможнымъ примкнуть къ изложенной ниже основной идеѣ автора, къ противникамъ которой я, однако, не причислилъ бы себя. Въ противоположность большинству другихъ новѣйшихъ изслѣдованій въ этой области, трудъ Цительмана выдержанъ не въ эмпирическомъ, а строго дедуктивномъ направленіи; это дѣлаетъ изложеніе весьма отвлеченнымъ и затрудняетъ пониманіе труда, несмотря на ясность и точность языка. Авторъ различаетъ *два вида* международнаго гражданскаго права: внѣгосударственное (*ausserstaatliches*) и внутреннее (*innerstaatliches*). Первое, не нуждаясь въ особомъ признаніи со стороны отдѣльныхъ законодательствъ, вытекаетъ непосредственно изъ началъ международнаго права (стр. 25, 73). Недостаточно положительное въ смыслѣ Нимейера

¹⁾ См. Право № 4.

и его послѣдователей, оно не есть, однако, естественное право съ неизмѣннымъ содержаніемъ (стр. 78), но обусловлено исторической эволюціей международно-правовыхъ началъ. Ему противопоставляется, — нерѣдко одно только и признаваемое современной доктриной, — *внутреннее*, положительное международное гражданское право отдѣльныхъ государствъ. Въ противность своему названію оно относится къ области не *частнаго*, а *публичнаго* права, какъ право *sui generis*. Определения этого международного гражданского права являются либо примѣненіемъ и признаніемъ со стороны отдѣльныхъ законодательствъ права внѣгосударственного, либо, по скольку это не имѣетъ мѣста, они *противорѣчатъ международному праву*, что, конечно, ни въ какой мѣрѣ не умаляетъ ихъ силы въ предѣлахъ государства. Авторъ не отрицаетъ также, что судья связанъ прежде всего этимъ правомъ своего государства (стр. 74); но уклоненія отъ международно-правового отграниченія государственнаго верховенства не должны презумироваться, и судья долженъ, въ случаѣ сомнѣнія, примѣнить не отчужденное особо отечественнымъ законодательствомъ международное гражданское право, какъ положительное право его собственнаго государства, въ силу предполагаемаго согласія послѣдняго (стр. 75), — принципъ, особо важный именно для Германіи вѣдѣстие неполноты относящихся сюда опредѣленій нѣмецкаго гражданского уложенія.

Авторъ анализируетъ оба вида международного гражданского права. Первый томъ обнимаетъ, какъ чистое „международное гражданское право“, и внѣгосударственное, и внутреннее право въ его общихъ составныхъ элементахъ; примѣненіе найденныхъ результатовъ къ отдѣльнымъ институтамъ должно составить предметъ второго тома. Догматическое изложеніе различныхъ внутреннихъ правъ не входитъ въ задачу труда. Центромъ тяжести перваго тома, явственно служить основная идея „общаго надгосударственного международного гражданского права“. Чтобы конструировать послѣднее, авторъ начинаетъ издалика: своей исходной точкой онъ беретъ субъективное право и его отношеніе къ отдѣльному государству, чтобы перейти затѣмъ къ отношенію между разными государствами, и отсюда онъ дедуцируетъ международное гражданское право. Поутю авторъ даетъ рядъ полныхъ интереса изысканій въ области относящихся сюда проблемъ общаго ученія о правѣ, каковы, напр., существо вещныхъ правоотношеній, понятіе дозвоительнаго закона (стр. 51, 54), отношеніе права въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ (стр. 58). Субъективное право авторъ конструируетъ какъ исходящее стъ государства юридическое господство, нуждающееся, для полученія силы международного права, въ международно-правовой санкціи (стр. 71).

Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, существуетъ ли общее международно-правовое разграниченіе верховенства отдѣльныхъ государствъ и какова природа этого отграниченія, — авторъ первый вопросъ рѣшаетъ въ утвердительномъ смыслѣ, рассматривая, какъ два основныхъ принципа этого разграниченія, личное и территориальное верховенство. Въ силу личнаго верховенства государство воздѣйствуетъ на своихъ подданныхъ, гдѣ бы они не находились, какъ положи-

тельно обращенными къ нимъ велѣніями, такъ и отрицательно, исключая въ этомъ отношеніи другія государства; въ силу территориальнаго верховенства государство исключительно компетентно регулировать то поведеніе, которое воздѣйствуетъ на его территорію (стр. 104—5). Въ случаяхъ столкновенія обоихъ началъ личное верховенство принципиально предшествуетъ территориальному (стр. 107). Рѣшающимъ является такимъ образомъ въ общемъ *подданство* лица, не *мѣстопребываніе*; при множественномъ подданствѣ предшествуетъ старѣйшее (стр. 176). Мѣстожителство рѣшаетъ только при отсутствіи подданства, какъ и вообще принципъ территориальнаго верховенства долженъ быть примѣняемъ субсидіарно (стр. 187).

Изъ второй книги (внутреннее международное гражданское право) заслуживаетъ вниманія:

а) анализъ такъ наз. обратнаго отклоненія (обратной отсылки *Rückverweisung*), справедливо отвергаемаго авторомъ: коллизіонная норма, признающая дѣйствіе чужого права, въ случаѣ сомнѣнія должна быть признана относящейся къ *материальному* чужому праву, а не его коллизіоннымъ нормамъ (стр. 243).

б) Цительманъ подробно анализируетъ также оговорки въ свою пользу (*Vorbehaltsklausel*), мыслимыя въ двойномъ направленіи: отрицательномъ — непримѣненіе чужого права (вопреки примѣнимости его по общему правилу), либо положительномъ — примѣненіе собственнаго права (стр. 326). Здѣсь анализъ непримѣнимости чужихъ правоположеній, противныхъ требованіямъ *правосвѣтности*, является весьма плодотворнымъ и для гражданского права вообще.

Краткая *третья* книга „междубластное гражданское право“ (*interlokales Privatrecht*) анализируетъ случаи коллизіи нѣсколькихъ областныхъ правъ въ предѣлахъ одного государства. Примѣняются здѣсь въ общемъ законы мѣстожителства (стр. 405).

Второй полутомъ начинается изложеніемъ „прикладнаго международного гражданского права“, т. е. анализомъ примѣненія найденныхъ авторомъ въ первой части общихъ началъ къ отдѣльнымъ институтамъ, въ ихъ систематическомъ порядкѣ; кромѣ краткаго введенія первая книга даетъ пока „общее ученіе“. Какъ и въ первомъ томѣ, авторъ излагаетъ не отдѣльныя дѣйствующія законодательства какъ таковыя, хотя и въ этомъ направленіи, именно для толкованія закона о введеніи въ дѣйствіе новаго нѣмецкаго гражданского уложенія, онъ даетъ нѣсколько цѣнныхъ указаній (см. напр. § 10 стр. 119); на основѣ выставленныхъ въ первой части общихъ принциповъ Цительманъ хочетъ „выяснить, какъ должны быть разрѣшаемы, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вопросы международного гражданского права съ точки зрѣнія внутренняго международно-гражданскаго правопорядка, воспринявшаго принципы международного права въ качествѣ своего національнаго права“, стр. 9. Въ расположеніи матеріала авторъ слѣдуетъ при этомъ системѣ прежняго пандектнаго права (*Gemeines Recht*).

Изъ всего значительнаго, что даетъ и этотъ томъ, я ограничусь слѣдующими указаніями:

1) въ вопросахъ право- и дѣеспособности авторъ отрицаетъ, вопреки господствующей доктринѣ, исключительную примѣнимость личнаго естагута; рѣшающее

значение должен, наоборот, имѣть „статутъ дѣйствія“ (Wirkungsstatut), т. е. статутъ, опредѣляющій юридическій эффектъ, о которомъ идетъ рѣчь въ конкретномъ случаѣ. Я не думаю, чтобы господствующая до сихъ поръ теорія легко отказалась отъ занятой ею позиціи, но во всякомъ случаѣ она будетъ нуждаться въ тщательномъ дальнѣйшемъ обоснованіи, для борьбы съ такимъ хорошо вооруженнымъ противникомъ, какъ Цительманъ (см. относ. сюда стр. 73, 79, 83).

Тѣмъ же статутомъ дѣйствія должна опредѣляться также наличность юридическаго лица, стр. 112—113; этотъ тезисъ не можетъ, однако, на мой взглядъ, не вызвать значительныхъ возраженій; ибо самый вопросъ о томъ, должна ли объединившаяся для опредѣленной цѣли совокупность отдѣльныхъ лицъ быть квалифицирована, какъ новый самостоятельный носитель правъ, — долженъ уже быть прежде рѣшенъ личнымъ статутомъ. При отрицательномъ рѣшеніи вопроса отечественнымъ правомъ субъектъ права является юридически несуществующимъ и не можетъ получить никакихъ правъ отъ иностраннаго законодательства, хотя бы послѣднимъ юр. личность квалифицировалась иначе; противное явилось бы, на мой взглядъ, значительнымъ превышеніемъ компетенціи, — въ противоположность физическимъ лицамъ, признаніе которыхъ субъектами правъ ставится современными законодательствами въ зависимость только отъ одного условія — рожденія лица.

3) Статутъ дѣйствія является также рѣшающимъ въ обсужденіи юридическихъ сдѣлокъ, стр. 136 слл., т. е. въ отношеніи обязательства — только личный статутъ, при юридическихъ актахъ, касающихся вещныхъ правъ, — статутъ вещный. При наличности нѣсколькихъ участниковъ актъ подлежитъ эвентуально обсужденію по разнымъ статутамъ.

Сказанное относится также къ формѣ сдѣлокъ; принципъ *locus regit actum* правиленъ развѣ только съ точки зрѣнія внутренняго права. По скольку, однако, этотъ принципъ примѣнимъ, договоры между отсутствующими должны соответствовать обѣимъ формамъ (стр. 164), — воззрѣніе на мой взглядъ не безспорное.

4) Очень важныя и подробныя указанія Цительманъ даетъ по вопросу о судьбахъ сдѣлки въ случаѣ перемѣны статутовъ, стр. 169 слл. Основная ихъ идея: „совершенная при господствѣ стараго статута сдѣлка дѣйствуетъ и при новомъ вообще лишь по столько, по скольку это не противорѣчитъ старому праву въ моментъ перемѣны статута; въ то же время она, при новомъ статутѣ, должна соответствовать всеѣмъ его требованіямъ относительно дѣйствительности и силы сдѣлокъ“.

5) Книга даетъ, наконецъ, рядъ заслуживающихъ вниманія указаній и въ ученіи о защитѣ правъ, стр. 222 слл.

Блестящая діалектика, обиліе оригинальныхъ, строго продуманныхъ мыслей и образцовый языкъ отличаютъ большой трудъ Цительмана, серьезное значеніе котораго признано и противниками его основной идеи, какъ, напр., Meili. Я затруднился бы указать въ области изслѣдуемыхъ проблемъ трудъ, который бы превосходилъ Цительмановскій, даже тамъ и именно тамъ, гдѣ онъ не безусловно убѣдителенъ. И внѣ предѣловъ

избранной темы авторъ даетъ важныя изслѣдованія въ области общаго ученія о правѣ, прежде всего о природѣ и видахъ гражданскихъ правъ (напр., случай такъ наз. привилегированнаго присвоенія *privilegirte Aneignungsrechte*, въ которыхъ авторъ усматриваетъ уже право, стр. 48; право на права; существо притязаній основанныхъ на вещныхъ правахъ, стр. 230 слл.); здѣсь приходится пожалѣть только о томъ, что, касаясь этихъ вопросовъ лишь попутно, какъ выходящихъ изъ предѣловъ темы, авторъ останавливается на нихъ слишкомъ кратко.

Совеѣмъ другого рода, хотя также достойно вниманія, изслѣдованіе В. Кауфмана, „о юридической силѣ международнаго права“ (W. Kaufmann, *Die Rechtskraft des internationalen Rechts*, Штутгартъ 1899, 126 стр. ц. 4 м.). Основная своеобразная идея изслѣдованія сводится къ тому, что международно-правовыя нормы, какъ онѣ установлены договорами или обычаями, относятся не только къ государствамъ какъ таковымъ, но сообщаютъ права и обязанности и непосредственно отдѣльнымъ членамъ этихъ государствъ; въ силу этихъ нормъ и отдѣльный индивидъ можетъ заявить свои притязанія непосредственно передъ судомъ другого государства; этотъ правопорядокъ не долженъ подлежать отмѣнѣ позднѣйшими узаконеніями отдѣльныхъ государствъ, — попытки такого рода не только противорѣчили бы международному праву, но должны быть признаны ничтожными и какъ таковыя безразличны для судьи. Источники обязательной силы этого международнаго права авторъ усматриваетъ въ „международномъ общеніи“, стр. 3.

Симпатичныя воззрѣнія автора не могутъ быть здѣсь изложены съ надлежащей подробностью за недостаткомъ мѣста; я не думаю, однако, чтобы ихъ можно было признать прочно обоснованными *de lege lata*, — современная судебная практика, по крайней мѣрѣ, едва ли послѣдуетъ за авторомъ; съ другой стороны нельзя отрицать возможности и даже вѣроятности того, что дальнѣйшее развитіе пойдетъ въ указанномъ авторомъ правнополитическомъ направленіи.

Здѣсь подлежитъ далѣе нашему разсмотрѣнію грандіозно задуманный капитальный, правда выходящій за предѣлы международнаго *гражданскаго* права, трудъ Фр. Леске и В. Левенфельда „Защита правъ въ международномъ оборотѣ“ (Fr. Leske und W. Löwenfeld, *die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr*, т. I—II Берлинъ 1895—97, 1068 стр. resp. 1124 стр. ц. 27 resp. 28 м.). Этотъ коллективный трудъ, въ составленіи котораго приняли участіе нѣкоторые изъ извѣстныхъ и за предѣлами своего отечества специалистовъ (Ассеръ изъ Голландіи, Энгельманъ изъ Россіи, Флайшленъ изъ Румыніи, Георгиевичъ изъ Сербіи и др.) преслѣдуетъ прежде всего практическія цѣли. Въ видахъ облегченія защиты правъ въ международныхъ отношеніяхъ, авторы задались цѣлью представить въ „сжатомъ очеркѣ“ судебную организацію, гражданскій процессъ вмѣстѣ со связанными съ нимъ издержками и сборами, конкурсное и наследственное право и производство въ консульскихъ судахъ всеѣхъ культурныхъ государствъ. Очевидно, однако, что этотъ трудъ — какъ къ этому стремятся и редакторы

издания — является весьма цѣннымъ вкладомъ и въ науку права, давая обширный, частью новый, еще не подвергшійся научной обработкѣ материалъ для сравнительнаго изученія; это научное значеніе труда особенно усиливается тѣмъ интересомъ, который возбуждаетъ въ современной наукѣ сравнительный методъ въ изученіи права.

Первый томъ обнимаетъ законодательства всѣхъ зап. - европейскихъ государствъ, включая и великобританскія колоніи; изъ европейскихъ государствъ здѣсь отсутствуетъ, такимъ образомъ, Россія и государства Балканскаго полуострова. Къ изданію приложенъ очень удобный для пользованія подробный указатель, стр. 1004—68. Собственно изложеніе занимаетъ только стр. 1—409; остальная часть тома обнимаетъ рядъ заслуживающихъ значительнаго вниманія и болѣе подробныхъ, чѣмъ это было бы возможно въ предѣлахъ задуманной программы, статей по нѣкоторымъ особенно важнымъ въ практическомъ отношеніи вопросамъ, какъ, напр., процессуальная дѣеспособность, обязанность представленія обезпеченія, исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ. Научная цѣнность и размѣръ отдѣльныхъ статей естественно различны въ зависимости отъ индивидуальности отдѣльныхъ сотрудниковъ, и столь же естественно удѣлено особенно много мѣста нѣмецкому праву, въ общемъ изложеніи *Амтсманна* и очень подробной и удачной монографіи *Леске*, стр. 697—904. Повсюду, однако, видно стремленіе къ равномерному распредѣленію матеріала. Второй томъ посвященъ скандинавскимъ государствамъ, Россіи и многочисленнымъ государствамъ Балканскаго полуострова, заканчивая такимъ образомъ обзоръ Европы; остальные части свѣта войдутъ въ третій и послѣдній томъ. Отдѣльныя части труда, которыя устарѣли бы за время его появленія, авторы намѣрены, какъ это и желательно, дополнять изложеніемъ соотвѣтственнаго новаго порядка. Это они сдѣлали уже съ англійскимъ конкурсомъ и наслѣдованіемъ (*Exkurs XIII* стр. 877—917 д-ра *Inhulsen'a*, *Bankruptcy act 1890 г.*); это они намѣрены также сдѣлать затѣмъ съ реформой австрійскаго процесса. Относительно другихъ государствъ до сихъ поръ можно было ограничиться краткими дополненіями (стр. 1044—64). Существеннымъ и на мой взглядъ заслуживающимъ одобренія нововведеніемъ является во второмъ томѣ отсутствіе отдѣленія текста и статей, несомнѣнно нарушавшаго наглядность и цѣльность изложенія. Не подвергая, конечно, подробной провѣркѣ деталей, мы ограничимся пожеланіемъ этому обширному труду скорѣйшаго окончанія и заслуженнаго вышшняго успѣха.

2) Изъ ученія о субъектѣ права я упомяну только изслѣдованіе *Гарделанда* (*Hardeland*), посвященное обычно нѣсколько пренебрегаемой въ цивилистикѣ темѣ о душевно-больныхъ (въ *Iherings Jahrb.* т. 37 стр. 95—190). Душевная болѣзнь въ юридическомъ смыслѣ имѣется, по автору, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ „страданіе влечетъ за собою неспособность лица къ цѣлесообразному попеченію о его дѣлахъ“, стр. 126. Этого, однако, не достаточно — остается опредѣлить, насколько лицо психически не нормально и, стало быть, не дѣеспособно въ отноше-

ніи опредѣленнаго дѣйствія. Это имѣетъ мѣсто, „когда лицо, предпринимая опредѣленное дѣйствіе, находилось въ состояніи психическаго разстройства, которымъ исключалось свободное самоопредѣленіе его воли“, стр. 129. Ибо душевная болѣзнь какъ таковая — это и есть основная идея изслѣдованія — не дѣлаетъ вообще недѣеспособнымъ, — также, въ противоположность господствующему мнѣнію, и въ римскомъ правѣ, стр. 138, 144; послѣдняго, однако, авторъ не смогъ доказать съ достаточной убѣдительностью. Большаго вниманія заслуживаютъ правно-политическіе доводы противъ господствующаго ученія, которое, какъ думаетъ Г., не можетъ достигнуть удачныхъ результатовъ, даже прибѣгая къ рискованному средству „свѣтлыхъ промежутковъ“ (*lucida intervalla*). Гражданское уложеніе (нѣмецкое) естественно не воплотило удовлетворяетъ автора, — конститутивно дѣйствующее полное лишеніе дѣеспособности параграфа шестого для него слишкомъ рѣзко, но за то менѣе суровый § 114 долженъ служить желательной и почти повсюду воплотило достаточной замѣной, стр. 190.---

Къ ученію о юридическихъ лицахъ относится остроумное, хотя — какъ это отгѣнилъ уже *Регельсбергеръ* въ своемъ послѣсловіи — не всегда убѣдительное изслѣдованіе *Isay* о собираемыхъ въ складчину имуществвахъ (*Sammelgeschäft*) въ *Iherings Jahrb.* т. 36, стр. 409—72. Слѣдуетъ различать два класса имуществъ, субъектныя и безсубъектныя, стр. 432. Собраннымъ путемъ пожертвованія имущество принадлежитъ къ послѣднимъ, такъ какъ субъектами его не могутъ быть признаваемы ни жертвователи, ни призрѣваемые, ни сборщики; въ частности здѣсь нѣтъ общей собственности послѣднихъ, стр. 437. Оно должно быть разсматриваемо вѣрнѣе какъ цѣлевое имущество, представляющее юридическое лицо, но не учрежденіе; оно возникаетъ посредствомъ народнаго или товарищескаго, а не при посредствѣ частнаго акта, стр. 444. При расходованіи массы несогласно съ намѣченной цѣлью жертвователи должны имѣть *condictio ob causam datorum*, но также, съ чѣмъ я не могу согласиться, *actio furti*, стр. 450. Уже вѣдѣствіе подписки, какъ односторонняго обѣщанія, противъ подписавшихся возникаетъ притязаніе, подобно тому какъ при *pollicitatio*. Призрѣваемые, наоборотъ, не являются носителями самостоятельныхъ притязаній, стр. 467. При плохомъ управленіи имуществомъ вмѣшивается органъ власти, согласно § 1914 нѣмецкаго уложенія въ этомъ случаѣ можетъ также быть назначенъ попечитель. —

P. Oertmann.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московскій окружный судъ.

Мошенничество.

Вчера, 16-го іюня, въ Московскомъ окружномъ судѣ по 3-му уголовному отдѣленію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей слушалось дѣло по обвиненію уѣзднаго учителя Леонида Павловича Пу-

стынина, 37-ми л., въ мошенничествахъ. Предсѣдательствовалъ тов. предс. Д. А. Нилусъ, обвинялъ тов. прок. гр. Татищевъ, защищаль пом. прис. пов. Коновинеръ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

Въ теченіе 1898 и 1899 гг. въ департаментъ герольдіи въ числѣ ходатайствъ отъ лицъ купеческаго сословія о причисленіи къ потомственному почетному гражданству за пребываніе въ гильдіи поступило нѣсколько ходатайствъ отъ лицъ, не имѣвшихъ права на пот. поч. гражданство, какъ не пробывшихъ въ 1-й гильдіи установленныхъ закономъ 20-ти лѣтъ. Прошенія эти по вышнему виду и содержанию были тождественны, всѣ были присланы изъ Москвы и притомъ всѣ цѣнными пакетами съ объявленной стоимостью, въ нѣсколько сотъ рублей каждый, почему и возникло подозрѣніе, что всѣ эти просители умышленно были введены въ заблужденіе кѣмъ-то, дѣйствовавшимъ изъ своихъ личныхъ выгодъ. Дознаемъ и слѣдствіемъ было выяснено, что составленіемъ этихъ прошеній занимался живущій въ Москвѣ уѣздный учитель Леонидъ Павловичъ Пустынинъ. Онъ являлся ко многимъ московскимъ купцамъ и убѣждалъ ихъ, что они могутъ получить пот. поч. гражданство, хотя и не пробыли въ 1-й гильдіи 20 лѣтъ или состояли только во 2-й гильдіи. При этомъ онъ называлъ имена нѣкоторыхъ лицъ, которымъ онъ будто бы уже выхлопоталъ пот. поч. гражданство, и говорилъ, что знаетъ секретъ успѣшнаго проведенія такихъ ходатайствъ. За труды себѣ Пустынинъ назначалъ вознагражденіе не свыше 100 р. и даже соглашался получить его только по окончаніи дѣла, но предупреждалъ, что на расходы по ходатайству придется истратить значительную сумму на пошлины и на гербовыя марки. Заручившись согласіемъ лица, убѣжденнаго его доводами, Пустынинъ бралъ у него на первоначальные расходы нѣкоторую сумму и начиналъ дѣйствовать: доставалъ метрики о рожденіи, подавалъ въ разныя московскія присутственныя мѣста прошенія о выдачѣ удостовѣреній о несудимости и благонадежности, причемъ бралъ еще деньги отъ довѣрителей, увѣряя ихъ, что при подачѣ всѣхъ этихъ прошеній требуется уплата пошлинъ. Затѣмъ онъ объявлялъ, что всѣ документы собраны, составлялъ прошеніе въ департаментъ герольдіи, дѣлатель подписывалъ это прошеніе и выдавалъ еще нѣсколько сотъ рублей, которые, по увѣренію Пустынина, нужно было отослать при прошеніи, какъ государственную пошлину, но деньги эти Пустынинъ бралъ себѣ, а чтобы убѣдить довѣрителя въ томъ, что деньги отправлены вмѣстѣ съ прошеніемъ, онъ посылалъ прошеніе цѣннымъ пакетомъ, объявляя цѣнность прошенія и приложенныхъ при немъ бумагъ въ сумму, равную той, какая была ему выдана на пошлины, и почтовую квитанцію предьявлялъ довѣрителю. Съ нѣкоторыхъ изъ довѣрителей Пустынинъ и послѣ отправки прошенія по нѣскольку разъ бралъ вновь крупныя суммы на дополнительные пошлины и для ускоренія хода дѣла. Всѣ эти ходатайства, какъ не имѣвшія законнаго основанія, конечно, оставались безъ удовлетворенія, о чемъ довѣрители Пустынина и получали своевременно объявленія. Такимъ образомъ имъ были обмануты купцы: Сибираковъ и Чукмалдинъ, съ которыхъ онъ въ разное время получилъ по 2,000 р. слишкомъ съ каждаго, Колгановъ, уплатившій 764 р., Никаноръ Сергѣевъ и его сынъ Сергѣй, уплатившіе болѣе 4,000 р., Николай Кротовъ, съ котораго Пустынинъ получилъ около 700 р., и Кудрявцевъ, уплатившій 1,118 р. 40 к. У купца Биге Пустынинъ взялъ на предварительные расходы около 150 р. и болѣе къ нему не приходилъ. Купецъ Шапошниковъ уплатилъ Пустынину 200 р., Спиридоновъ и Гавриловъ—по 100 р. каждый, Прошинъ отдѣлался только 15 рублями, а Алексан-

дровъ, выдавъ на марки 20 р., вскорѣ же получить самыя неблагоприятныя свѣдѣнія о Пустынинѣ и отъ дальнѣйшихъ его услугъ отказался. За-то съ купца Егорова, уплатившаго въ разное время Пустынину 2,048 р., послѣдній сумѣлъ уже послѣ объявленія департамента герольдіи объ отказѣ въ ходатайствѣ получить еще 125 р. на расходы по полученію обратно равнѣуплаченныхъ пошлинъ. Нѣкоторымъ, какъ напримѣръ тому же Егорову и Гаврилову, Пустынинъ для большаго убѣжденія въ справедливости своихъ увѣреній показывалъ какую-то книгу, въ которой было сказано, что продолжительное пребываніе во 2-й гильдіи даетъ право на потомственное почетное гражданство.

Пустынинъ призналъ себя виновнымъ во всѣхъ этихъ обманахъ и объяснилъ, что началъ свою дѣятельность по исходатайствованію желающимъ потомственныхъ почетныхъ гражданствъ съ 1895 г., когда ему понадобились средства къ жизни, и сначала самъ не зналъ въ точности, кто имѣетъ право на это званіе, но затѣмъ продолжалъ этимъ заниматься и тогда, когда уже узналъ требованія закона. Книга, которую онъ показывалъ нѣкоторымъ изъ купцовъ, была IX-й томъ свода законовъ, въ одной изъ статей котораго, въ которой говорится о томъ, что пребываніе въ 1-й гильдіи въ продолженіе 20-ти лѣтъ даетъ право на полученіе потомственнаго почетнаго гражданства, онъ передъ словомъ „гильдіи“ подчистилъ слово „первой“ и по подчистенному въ одной типографіи ему напечатали слово „второй“.

Присяжные засѣдатели признали Пустынина виновнымъ по всѣмъ вопросамъ, но заслуживающимъ свисхожденія, и окружный судъ приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. (Р. Вѣд.).

Таганрогскій окружный судъ.

Обвиненіе присяжнаго повереннаго въ оскорбленіи.

На дняхъ выѣздной сессіей въ г. Бердянскѣ случилось дѣло о прис. пов. В. И. Мацкевичѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи на словахъ секретаря бердянскаго уѣзднаго съѣзда г. Николаева.

По обвинительному акту самый фактъ нанесенія оскорбленія произошелъ такъ. 14 октября 1900 г. въ канцелярію бердянскаго съѣзда явился прис. пов. Мацкевичъ и, поздоровавшись съ помощникомъ секретаря съѣзда Зайцевымъ, вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Въ это время вошелъ въ канцелярію секретарь съѣзда Николаевъ и, поздоровавшись съ Мацкевичемъ, сказалъ, что дѣло инженера Яблонскаго, которое велъ Мацкевичъ, назначено къ слушанію, на что Мацкевичъ отвѣтилъ, что теперь ему это дѣло неинтересно, такъ какъ Яблонскій дѣло объ оскорбленіи извозчика покончилъ примиреніемъ. Николаевъ возразилъ, что дѣло это все-таки пойдетъ, такъ какъ остается еще обвиненіе Яблонскаго по 38 ст. уст. о нак. Когда же Мацкевичъ высказался, что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы Яблонскій былъ оправданъ по этому обвиненію, то Николаевъ, называя Мацкевича по имени и отчеству, сказалъ, что нельзя же навязывать своихъ убѣжденій судьямъ и нельзя же всѣ дѣла рѣшать такъ, какъ онъ, Мацкевичъ, желаетъ. Мацкевичъ возразилъ на это: „убирайтесь вы къ черту!“, и затѣмъ, когда Николаевъ что то сказалъ, добавилъ: „вы не стоите подметки моего башмака“ и „я знаю, что вы за птица“.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго, г. Мацкевичъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что приписываемыя ему выраженія значительно извращены и вызваны были оскорбительными и неуважительными дѣйствіями самого Николаева и произнесены

при совершенно иных условиях. По объяснению Мацкевича, дѣло было такъ. Явившись въ канцелярію съѣзда за справкой, онъ, въ ожиданіи сидѣлъ возлѣ помощника секретаря. Въ это время въ съѣздъ пришелъ секретарь Николаевъ и, раздѣвшись въ совѣщательной комнатѣ, сейчасъ же подошелъ къ нему съ вопросомъ — знаетъ ли онъ, что на предстоящій съѣздъ назначено дѣло Яблонскаго, на что онъ отвѣтилъ, что это его не интересуетъ, такъ какъ Яблонскій помирился. При этомъ Николаевъ, въ дальнѣйшемъ разговорѣ, началъ спорить съ нимъ и доказывать, что приговоръ судьи вполне гуманный. Такъ какъ доводы Николаева, по мнѣнію Мацкевича, были не вполне основательны, то Мацкевичъ, желая прекратить этотъ разговоръ, сталъ уходить изъ канцеляріи и, обращаясь къ Николаеву, сказалъ: „ахъ, убирайтесь вы къ чорту“. Выражаясь такимъ образомъ, Мацкевичъ, по его словамъ, былъ далекъ отъ мысли оскорбить Николаева, а выразился въ такой формѣ, потому что Николаевъ былъ во всякомъ случаѣ его старымъ знакомымъ. Вернувшись въ канцелярію за оставшеюся тамъ книгою, Мацкевичъ не успѣлъ дойти до середины комнаты, какъ въ канцелярію вбѣжалъ Николаевъ и, обращаясь къ нему, сталъ дѣлать ему рѣзкимъ возвышеннымъ тономъ замѣчаніе о томъ, что онъ, Мацкевичъ, не имѣетъ права на такое обращеніе съ нимъ Николаевымъ, и при этомъ Николаевъ высказалъ — почему онъ, Мацкевичъ, считаетъ, что одни его мнѣнія должны имѣть значеніе. Подобныя замѣчанія Николаева онъ, Мацкевичъ, считалъ для себя въ высшей степени оскорбительными, а когда затѣмъ Николаевымъ была произнесена фраза о значеніи его, Мацкевича, то онъ обиженный дерзостью Николаева, сказалъ: „вы! Да вы не стоите подметки!“

Свидѣтель Ломакинъ разсказалъ суду, что Николаевъ всѣмъ своимъ служебнымъ положеніемъ обязанъ Мацкевичу, который, въ качествѣ предсѣдателя бывшаго мирового съѣзда, принялъ Николаева на службу въ съѣздъ и все время заботился о служебной карьерѣ Николаева, благодаря чему послѣдній получилъ и мѣсто секретаря уѣзднаго съѣзда. У Мацкевича вообще существуетъ привычка произносить слова; „да ну васъ къ чорту“, когда ему что нибудь не нравится или въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ другого. Второй свидѣтель Ереминъ былъ секретаремъ бердянскаго мирового съѣзда въ то время, когда Мацкевичъ былъ предсѣдателемъ съѣзда, и потому знаетъ хорошо, что всей своей служебной карьерой Николаевъ всецѣло обязанъ Мацкевичу, который всегда хорошо относился къ Николаеву. Мацкевичъ ни съ кѣмъ не обращался грубо, а всегда сдержанно и деликатно. То же сказалъ и свидѣтель Леонтовичъ.

Защитникъ въ своей рѣчи указалъ, что все судебное слѣдствіе, такое тщательное, серьезное убѣдило его, что судять и должно судить не Мацкевича, а потерпѣвшаго — Николаева.

„Кто же эти два лица, которые такъ печально, по крайней мѣрѣ для одного, столкнулись въ канцеляріи уѣзднаго съѣзда 14 октября 1900 г. Съ одной стороны — бойкій бердянинъ мѣщанинъ Николаевъ, изъ канцелярскихъ писцовъ дослужившійся до званія секретаря уѣзднаго съѣзда и неблагодаря какимъ либо заслугамъ, а, по показанію свидѣтелей — бывшаго мирового судьи и секретаря (Ломакина и Еремина) умнѣемъ угождать. Съ подчиненными онъ грубъ и дерзокъ, а съ начальствомъ предупредителенъ и любезенъ... классическая фигура, увѣковѣченная еще Грибодовымъ. Всей своей служебной карьерой онъ обязанъ исключительно добротѣ бывшаго предсѣдателя съѣзда Мацкевича. А съ другой стороны стоитъ Мацкевичъ — ветеранъ судебныхъ уставовъ 1864 г.: онъ 20 лѣтъ былъ мировымъ судьей, изъ нихъ 18 — предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. Судебная реформа 1889 г. потребовала новыхъ людей. Новая времена — новыя

птицы, новыя птицы — новыя пѣсни. Мацкевичъ не захотѣлъ пѣть новыхъ пѣсень и въ 1892 г. вошелъ въ сословіе присяжной адвокатуры. Какъ раньше, такъ и въ послѣднемъ своемъ званіи онъ съ честью служилъ обществу, онъ былъ вашимъ, гг. судьи, благороднымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ отысканія правды и вы лучше, чѣмъ я, знаете то достоинство, съ какимъ онъ поддерживалъ лучшія традиціи и идеалы нашего сословія. И вотъ, новое званіе г. Мацкевича совершенно измѣнило отношенія къ нему г. Николаева. Вчера еще подчиненный его, сегодня онъ чуть ли не начальство. Вчера „предупреждавшій любезно“ всѣ его приказанія, онъ сегодня третируетъ его такъ, какъ третируетъ всѣхъ обращающихся въ канцелярію. Онъ даже на канцелярію смотритъ, какъ на свое личное, собственное дѣло, собственное помѣщеніе. „Не ходите къ намъ“, говоритъ онъ, „если мы вамъ не правимся“. Установились порядки странные въ уѣздномъ съѣздѣ. Секретарь сталъ обсуждать рѣшенія, сталъ даже предсказывать судьбу подаваемыхъ жалобъ на приговоры земскихъ начальниковъ Ясно, что эти два человека, Мацкевичъ и Николаевъ, должны были столкнуться, ихъ столкновение должно было быть бурнымъ. Это психологически необходимо, но я утверждаю, что это столкновение чисто личнаго характера, что оно не было ни при исполненіи Николаевымъ своихъ служебныхъ обязанностей, ни по поводу этого исполненія.“

Разобравъ подробно всю фактическую сторону дѣла, а затѣмъ и содержаніе закона, защитникъ доказывалъ, что состава преступленія нѣтъ. Закончилъ онъ свою рѣчь указаніемъ на то, что, несомнѣнно, приговоръ суда скажетъ, что не только что Мацкевичъ не виноватъ, но тѣмъ, кому сіе вѣдѣтъ надлежитъ, онъ укажетъ на ненормальность порядковъ канцеляріи уѣзднаго съѣзда и на непригодность нѣкоторыхъ лицъ для исполненія возложенныхъ на нихъ серьезныхъ обязанностей.

Судъ совѣщался минуты 2-3 и вынесъ оправдательный приговоръ. (Пріаз. Кр.).

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ установленіи предѣльныхъ сроковъ дѣйствія предостереженій, объявляемыхъ повременнымъ изданіямъ, изъятымъ отъ предварительной цензуры. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ установленіи предѣльныхъ сроковъ дѣйствія предостереженій, объявляемыхъ повременнымъ изданіямъ, изъятымъ отъ предварительной цензуры, *мнѣніемъ положили:*

1. Въ дополненіе статьи 144 уст. ценз. (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) постановить:

„Первое предостереженіе сохраняетъ свою силу въ теченіе одного года со дня его полученія повременнымъ изданіемъ, если за этотъ срокъ не будетъ объявлено втораго предостереженія. Если въ теченіе одного года повременное изданіе получитъ два предостереженія, то дѣйствіе ихъ сохраняетъ свою силу въ теченіе двухъ лѣтъ со дня объявленія изданію втораго предостереженія, если за этотъ срокъ не послѣ-

дуеть третьяго предостереженія. По истеченіи означенныхъ сроковъ повременное изданіе освобождается отъ полученныхъ предостереженій, и слѣдующее за симъ предостереженіе вновь считается первымъ“.

II. Дѣйствіе правила, изложеннаго въ отдѣлѣ I, распространить на предостереженія, объявленныя повременнымъ изданіямъ до утвержденія настоящаго узаконенія.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 4-го іюня 1901 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

12-го іюня 1901 года.

Завоспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 4-го сего іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта объ установленіи предѣльныхъ сроковъ дѣйствія предостереженій, объявляемыхъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., повременнымъ изданіямъ, изъятымъ отъ предварительной цензуры, и въ виду распространения силы этого постановленія на изданія, получившія предостереженія до утвержденія настоящаго узаконенія, министр внутреннихъ дѣлъ *опредѣляетъ*: освободить газеты „Биржевыя Вѣдомости“, „Восходъ“, „Русскія Вѣдомости“ и журналъ „Хозяинъ“ отъ дѣйствія примѣчанія къ означенной 144 ст., примѣннаго къ этимъ изданіямъ послѣ объявленныхъ имъ трехъ предостереженій.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, съ Высочайшаго соизволенія, при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ министра, генераль-адъютанта Ванновскаго, была организована особая коммиссія по преобразованію средней школы.

Начавъ свою дѣятельность 28-го мая, коммиссія эта нынѣ закончила выработку основныхъ положеній для новой общеобразовательной средней школы, составила таблицы уроковъ и конспекты учебнаго плана и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разсмотрѣла вопросъ о порядкѣ введенія новыхъ плановъ преподаванія въ существующія мужскія гимназіи, прогимназіи и реальныя училища. Затѣмъ, имѣя въ виду необходимость, въ интересахъ учебнаго дѣла, произвести переустройство средней школы съ возможною быстротою, коммиссія выработала подробный планъ, на основаніи котораго полное преобразование мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній должно быть завершено въ 1905 году.

Согласно предположеніямъ коммиссіи правительственная общеобразовательная средняя школа должна быть единою, общаго типа для всѣхъ учебныхъ заведеній сего рода, съ семилѣтнимъ курсомъ, съ исключеніемъ изъ программы греческаго языка, съ сохраненіемъ латинскаго лишь въ высшихъ четырехъ классахъ и съ замѣною сего языка, для нежелающихъ изучать его, дополнительнымъ курсомъ естествовѣдѣнія и графическими искусствами. Взамѣнъ упраздненнаго греческаго языка и сокращенія программы латинскаго въ средней школѣ общаго типа вводится

преподаваніе естественныхъ наукъ, законовѣдѣнія, обонихъ новыхъ языковъ, отечествовѣдѣнія и усиливается преподаваніе русской и всеобщей литературы, исторіи и математики. Порядокъ и условія поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія лицъ, окончившихъ курсъ средней школы съ латинскимъ языкомъ и безъ оного, указаны въ основныхъ положеніяхъ.

Затѣмъ въ тѣхъ же положеніяхъ: 1) указанъ порядокъ допускаемыхъ отъ этого общаго типа отступленій для школъ, содержимыхъ на средства или съ пособіемъ отъ городовъ, земствъ, обществъ, сословій и частныхъ лицъ, и 2) выработанный планъ средней школы классической съ обязательнымъ преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ, каковыя школы, по мнѣнію коммиссіи, надлежало бы оставить во всѣхъ университетскихъ городахъ и въ г. Вильнѣ.

Вышеозначенные результаты работъ коммиссіи были повергаемы на Высочайшее воззрѣніе, причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было вполне одобрить высказанныя коммиссіей соображенія о необходимости обращенія особаго вниманія на воспитаніе учащейся молодежи и пріученіе ея къ школьной дисциплинѣ, на усиленіе преподаванія гимнастики, воинскихъ и физическихъ упражненій, на введеніе подвижныхъ игръ, школьныхъ экскурсій и прогулокъ, а гдѣ къ тому представится возможность, и ручнаго труда.

Вмѣстѣ съ симъ, Государь Императоръ-соизволилъ одобрить предложеніе генераль-адъютанта Ванновскаго о сохраненіи вышеуказанныхъ классическихъ гимназій лишь въ пяти слѣдующихъ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и Юрьевѣ, по одной въ каждомъ.

Засимъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, вышеизложенныя предположенія коммиссіи будутъ переданы чрезъ попечителей учебныхъ округовъ на обсужденіе попечительскихъ совѣтовъ и педагогическихъ совѣтовъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и на заключеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго и тѣхъ Министровъ, въ вѣдомствѣ коихъ имѣются учебныя заведенія.

Заключенія всѣхъ этихъ лицъ и учреждений въ теченіе предстоящихъ зимнихъ мѣсяцевъ будутъ обсуждены министерствомъ народнаго просвѣщенія и затѣмъ дѣлу данъ будетъ ходъ въ установленномъ порядкѣ.

Согласно выработанному коммиссіею плану, преднамѣченное постепенное преобразование среднихъ учебныхъ заведеній должно начаться съ младшихъ классовъ, а измѣненіе въ преподаваніи должно коснуться прежде всего древнихъ языковъ на томъ основаніи, что одинъ изъ этихъ языковъ (греческій) вовсе исключается изъ числа обязательныхъ предметовъ будущей средней школы общаго типа, а на другой (латинскій) затрачивается нынѣ столь чрезмѣрное число часовъ (43 часа), что весьма желательно безотлагательно сокращеніе ихъ съ цѣлю освободившееся время употребить на усиленіе преподаванія нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, въ чемъ ощущается настоятельная необходимость.

Принимая во вниманіе интересы учащихся и вновь

поступающихъ въ учебныя заведенія въ нынѣшнее переходное для школы время, а также, чтобы избѣжать внезапной значительной ломки учебнаго строя, коммисія признала, съ своей стороны, въ высшей степени желательнымъ и въ педагогическомъ отношеніи какъ нельзя болѣе полезнымъ начать нѣкоторыя подготовительныя мѣропріятія къ предстоящей реформѣ уже съ будущаго 1901—1902 учебнаго года, а именно, предположено прекратить въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ преподаваніе латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ и греческаго въ 3-мъ и 4-мъ классахъ, взамѣнъ же этихъ языковъ, усилить преподаваніе русскаго языка и географіи и ввести съ 1-го класса преподаваніе исторіи и одного новаго языка, а гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представится возможнымъ, и естественновѣднія, также съ 1-го класса.

По всеподданнѣйшимъ докладамъ сихъ соображеній коммисіи, Государь Императоръ въ 11-й и 18-й дни сего іюня Высочайше повелѣтъ соизволить:

Въ видѣ временной, на одинъ годъ, мѣры въ существующихъ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ будущаго 1901—1902 учебнаго года прекратить преподаваніе латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ и греческаго въ 3-мъ и 4-мъ классахъ, усиливъ, взамѣнъ сихъ языковъ, преподаваніе русскаго языка и географіи, и ввести въ 1-мъ классѣ преподаваніе исторіи и одного новаго языка, а гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, представится возможнымъ, и естественновѣднія, также съ 1-го класса. По отношенію къ реальнымъ училищамъ сдѣлать измѣненія въ распредѣленіи уроковъ въ первыхъ двухъ классахъ. Соотвѣтствующія измѣненія въ распредѣленіи уроковъ съ начала 1901—1902 учебнаго года сдѣлать и въ тѣхъ гимназіяхъ, которыя предположено оставить съ обоими древними языками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія 11 сего іюня, Собственноручно начертать: „Надѣюсь, что *будетъ также обращено серьезное вниманіе и на усиліе религіозно-нравственнаго воспитанія нашего юношества*“.

Германскимъ имперскимъ закономъ о страхованіи рабочихъ на случай ихъ неспособности къ труду (Invalidenversicherungsgesetz) было постановлено, что русскіе сезонные рабочіе должны были привлекаться къ уплатѣ страховой преміи, несмотря на то, что они переходятъ въ Германію лишь на временныя въ году сельскохозяйственныя заработки.

Находя такое привлеченіе рабочихъ къ уплатѣ страховой преміи несправедливымъ, такъ какъ русскіе рабочіе, на основаніи того же закона (параграфъ 48 п. 4), какъ лица, имѣющія постоянное свое пребываніе въ Германіи, правомъ на полученіе страховой ренты не пользуются, наше Правительство неоднократно испрашивало отъѣны постановленія сего закона.

Настоянія наши увѣнчались успѣхомъ, и 7-го марта настоящаго года состоялось опубликованіе постановленія союзнаго совѣта слѣдующаго содержанія: „польскіе рабочіе русскаго и австрійскаго подданства, которымъ подлежащими властями разрѣшается

пребываніе въ Германіи въ теченіе опредѣленнаго срока и которые обязаны по окончаніи этого срока возвращаться за границу, не подлежатъ обязательству застрахованія себя по закону о страхованіи на случай неспособности къ труду, если они привлекаются къ работамъ въ сельскохозяйственномъ или лѣсномъ или побочныхъ къ нимъ промысламъ“.

О такомъ постановленіи союзнаго совѣта министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поставлены въ извѣстность подлежащія пограничныя власти, коимъ вмѣнено въ обязанность знакомить отправляющихся изъ Россіи въ Германію рабочихъ съ новымъ закономъ, освобождающимъ ихъ отъ обязательной уплаты страховой преміи.

Хроника

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что такъ какъ земскими сборами облагаются не лица, а недвижимыя имущества, которыя и служатъ обеспеченіемъ исправнаго поступленія сборовъ, то за **уничтоженіемъ имущества пожаромъ** или другимъ несчастнымъ случаемъ, числящаяся на такомъ имуществѣ недоимка уже не можетъ быть взыскана указанными въ законѣ мѣрами и, какъ безнадежная къ поступленію, подлежитъ сложенію со счетовъ (6 іюня № 5651).

Прав. Сенатъ вновь высказался по вопросу о **правѣ земскихъ учреждений повышать оцѣнку отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ** въ уѣздѣ безъ общей переоцѣнки остальныхъ имуществъ, разъяснивъ, что такое повышение обложенія можетъ быть допущено въ тѣхъ случаяхъ, когда большее обложеніе какого либо имущества вызывается требованіемъ равномѣрности обложенія, вслѣдствіе измѣненія въ составѣ или увеличенія цѣнности даннаго имущества сравнительно съ прочими (5046).

Г. министръ народнаго просвѣщенія, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, выразилъ свое согласіе, чтобы назначенныя студентамъ Демидовскаго юридическаго лица **аресты** въ карцерѣ были отмѣнены. („Сѣв. Кр.“).

Рязанская губернская земская управа, согласно постановленію прошлаго губернскаго земскаго собранія, возбудила предъ правительствомъ **ходатайство** объ устройствѣ въ Московской губерніи окружнаго лепрозорія для помѣщенія больныхъ изъ центральныхъ губерній. Въ настоящее время управой полученъ отъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ отвѣтъ, въ которомъ сообщается, что министерство вполне признаетъ необходимость окружнаго лепрозорія, который могъ бы служить для призрѣнія больныхъ Московской и сосѣднихъ губерній, причемъ лепрозорій во избѣжаніе излишнихъ и совершенно несоразмѣрныхъ расходовъ долженъ служить исключи-

тельно для призрѣнія больных, но не для цѣлей учебно-вспомогательныхъ при университетѣ. Для научныхъ цѣлей съ значительной экономіей и большимъ удобствомъ можетъ быть приуроченъ лепрозорій въ Мули, находящійся въ близкомъ разстояніи г. Юрѣва. Стоимость постройки окружнаго лепрозорія для нуждъ московскаго района слѣдуетъ принять не свыше 450—500 р. на кровать, что на 30 больныхъ составитъ 15000 р.; каковыя и могутъ быть отпущены для означенной цѣли московскому губернскому земству изъ особыхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ на устройство быта прокаженныхъ. Что же касается послѣдующаго содержанія московскаго окружнаго лепрозорія, то министерство признало, что необходимые для сего расходы должны быть отнесены на счетъ земскихъ сборовъ тѣхъ губерній, для потребностей которыхъ сооружается означенный лепрозорій. („Р. Вѣд.“).

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ не изъявилъ согласія на удовлетвореніе ходатайства пермскаго губернскаго земства о разрѣшеніи выпускать „Сборникъ Пермскаго земства“ по вновь проектированной программѣ. („Пермск. Кр.“).

Одинъ изъ губернаторовъ Привелинскаго края обратился въ главное тюремное управленіе съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ 96 ст. тюремной инструкціи для губерній Царства Польскаго, изданной бывшей правительственной комиссіей внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ 1859 году. Согласно этой статьѣ, всѣ осужденные арестанты должны имѣть волосы коротко остриженные, а бороды и усы бритые. Въ объясненіе означеннаго ходатайства приведены были случаи сопротивленія арестантовъ, когда приходилось брить у нихъ усы и бороду, и указывалась серьезная опасность насильственнаго бритья. По разсмотрѣніи этого дѣла министерство юстиціи, по словамъ „Варш. Дневн.“, признало возможнымъ отмѣнить вышеуказанную 96 статью тюремной инструкціи.

Нѣкоторыми земскими начальниками Рязанской губерніи допущена была засыпка въ магазины одного хлѣба вмѣсто другаго, т. е. ржи вмѣсто овса, безъ вѣдома земскихъ управъ; допускалась также выдача хлѣба изъ магазиновъ собственной властью. Результатомъ этого явилось несоотвѣтствіе наличности хлѣба въ магазинахъ со счетами земствъ, принятымъ уже въ основаніе при представленіи въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній объ имѣющихся запасахъ хлѣба. Въ виду этого рязанскій губернаторъ проситъ земскихъ начальниковъ и уѣздныя земскія управы обратить на это вниманіе и принять мѣры къ устраненію означенныхъ несогласій, что можетъ быть достигнуто заблаговременной повѣркой наличности запасовъ и исправленіемъ счетовъ по вновь выясненнымъ даннымъ и пополненіемъ по возможности неправильно выданнаго хлѣба. Подобная мѣра, по мнѣнію губернатора, устранить возможность нежелательныхъ недоразумѣній между земствами и крестьянскими учрежденіями при передачѣ продовольственнаго дѣла по закону 12-го іюня 1900 г. и дать возможность кре-

стьянскимъ учрежденіямъ безошибочно опредѣлить дальнѣйшій ходъ пополненія хлѣбныхъ запасовъ. (Р. В.).

Ходатайства оргѣвскаго комитета о народной трезвости объ организаціи **бюро для годачи юридическихъ совѣтовъ** крестьянскому населенію, неоднократно возбуждаемая, оказываются тщетными: губернской комитетъ стоитъ за то, что юридическая помощь населенію не относится къ компетенціи комитетовъ трезвости. А, между тѣмъ, часто приходится читать объ открываемыхъ при комитетахъ юридическихъ бюро, какъ, напр., при виленскомъ. Одно несомнѣнно: бюро принесли бы громадную пользу, избавивъ поселянъ отъ необходимости рыскать по трактирамъ въ поискахъ кабацкаго адвоката, слѣдовательно, бюро содѣйствовало бы, хоть косвенно, отвлеченію судящихся поселянъ отъ лишняго посѣщенія „питейныхъ“ мѣстъ. („Од. Л.“).

Въ Улусѣ Бо-Ханъ, въ ознаменованіе отмѣны ссылки Сугланъ довѣренныхъ и родоначальниковъ улуса 16 мая постановилъ приговоръ:

Съ давнихъ временъ ссыльно-поселенцы давали чувствовать себя: кражи, грабежи, буйства, поджоги, убійства, вырытіе могилъ и пр. мерзости наводили на инородцевъ страхъ. Въ довершеніе золь за послѣднее время ихъ начали даже приписывать къ бурятскимъ обществамъ. Новая милость—отмѣна ссылки, избавляетъ населеніе отъ многихъ бѣдъ. Поэтому общество рѣшило столь важный для нашего быта законодательный актъ увѣковѣчить, отчисливъ изъ запаснаго капитала 2 т. рублей. Проценты должны служить пособіемъ одному изъ мѣстныхъ родовичей, учащемуся въ среднемъ, а потомъ и въ высшемъ учебномъ заведеніи. Быть можетъ, ко времени выдачи пособія деньги увеличатся настолько, что представится возможность давать двумъ и больше. („В. Об.“).

По сообщенію „Волгара“, „1 іюня въ Саратовѣ представлялись вновь назначенному старшему предсѣдателю сарат. суд. палаты Н. К. Везе мѣстные присяжные повѣренные и ихъ помощники. Поздоровавшись съ присутствовавшими, Н. К. Везе обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

„Хотя у меня лично сложился взглядъ на адвокатуру, несимпатичный для присяжныхъ повѣренныхъ, но такъ какъ адвокатура необходима для отправленія правосудія, то если среди васъ, гг. присяжные повѣренные, возникнетъ какое либо доброе начинаніе, я всегда готовъ буду оказать такому начинанію свое содѣйствіе“.

Екатеринодарскій окружный судъ слушалъ дѣло по обвиненію пом. прис. пов. Теръ-Оганянца въ оскорбленіи на судѣ полковника А. И. Черника.

15 декабря въ екатеринодарскомъ окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію Агопа и Ардаша Вусонъ-оглы въ причиненіи ранъ Бессарианцу. Подсудимыхъ защищалъ пом. прис. пов. Теръ-Оганянецъ. Въ защитительной рѣчи, говоря о свѣд. показаніи полковника Черника, защитникъ выразился, что по-

казанію этому нельзя довѣрять, ибо, какъ выяснилось на судѣ, драка происходила подь его, Черника, руководствомъ. Это и заставило г. Черника привлечь защитника къ отвѣтственности за клевету.

Члены суда, вызванные въ качествѣ свидѣтелей, пояснили, что рѣчь защитника не выходила изъ предѣловъ простой оцѣнки показаній. Кажется, Черникъ принималъ какое-то участіе: старался-ли прекратить драку, или что-то другое, точно свидѣтели не помнятъ. Въ рѣчи защитника чего-либо оскорбительнаго имъ не показалось.

Окружный судъ призналъ Теръ-Оганянца по суду оправданнымъ. (Од. Н.).

8 июня въ угол. отдѣленіи елисаветгр. окр. суда, рассмотрѣно было дѣло по обвиненію земскимъ начальникомъ Елисаветградскаго уѣзда г. А. Рустановичемъ проживающаго въ пос. Новоукраинкѣ бывш. корреспондента „Новорос. Телеграфа“ Н. Виницкаго въ клеветѣ въ печати.

20 марта 1900 года въ № 8.097 „Новорос. Телеграфа“ напечатано было, что новоукраинскій мѣстный обыватель, корреспондирующій въ двухъ одесскихъ газетахъ и занимающій довольно видное мѣсто среди здѣшнихъ общественныхъ дѣятелей, попалъ подь строгій арестъ на 3 сутокъ по распоряженію г. Рустановича. Г. Р. приказомъ своимъ на имя волостного старшины за № 18 потребовалъ корреспондента въ волостное правленіе. Явись туда, г. Р. сталъ строго читать нотацию корреспонденту за его газетныя статьи, въ которыхъ указывалось на крупныя пробѣлы въ дѣятельности вдохновителей мѣстнаго крестьянскаго управленія, какъ-то: на совершеніе сдѣлокъ въ волостномъ правленіи на крупныя суммы съ явнымъ ущербомъ для казны, на общественный приговоръ по предмету введенія въ пос. Новоукраинкѣ правъ городского положенія, избивующій невозможными ограниченіями будущаго города, на отсутствіе ночныхъ обходовъ, вслѣдствіе чего происходятъ постоянныя кражи и т. д. Послѣ обѣщаній засадить въ тюрьму корреспондента и редактора, г. Р., вспомнивъ вдругъ исторію объ участіи общественной усадебной земли, приобретенномъ съ торговъ корреспондентомъ, грозно спросилъ: исполнилъ-ли корреспондентъ какое-то требованіе объ освобожденіи 1½ саж. земли, захваченной будто-бы послѣднимъ? Когда корреспондентъ отвѣтилъ, что имъ загорожено лишь то количество земли, которое принадлежитъ ему по праву, согласно торговому листу, что онъ не виноватъ, если, послѣ произведенныхъ торговъ и полученія съ него денегъ, вздумали диктовать ему новыя условія купли и что вопросъ объ этомъ клочкѣ земли остается открытымъ до разрѣшенія его херсонск. губернаторомъ, г. Р., несмотря на то, что дѣло это носитъ характеръ чисто гражданскаго спора, приказалъ волостному старшинѣ позвать двухъ этапныхъ, которымъ и велѣлъ арестовать и выдержать корреспондента при волостной кордегаріи въ теченіе 3 сутокъ за неисполненіе якобы его „законныхъ“ требованій. Несмотря на протесты корреспондента, г. Р. крикнулъ этапнымъ: „взять его!“ и этапные безцеремонно исполнили это распоряженіе, посадивъ ни въ чемъ неповиннаго корреспондента подь

арестъ, и заперли его подь замокъ. За время трехсуточного ареста, по строгому приказанію г. Р., къ арестованному не допускали рѣшительно никого, даже врача, постоянно лѣчившаго арестованнаго корреспондента и пришедшаго навѣстить своего паціента, о нездоровьѣ котораго было имъ лично заявлено г. Р. Врачъ былъ при этомъ два раза грубо вытолкнутъ этапными. По ночамъ г. Р. лично являлся для провѣрки, находится-ли арестованный корреспондентъ на мѣстѣ, и каждый разъ приказывалъ этапнымъ не дѣлать ему никакихъ облегченій и снисхожденій. По окончаніи трехсуточного ареста г. Р. позвалъ корреспондента въ волостное правленіе и, стуча кулакомъ по столу и ногами о полъ, заявилъ ему, что будетъ зорко слѣдить за его дѣйствіями и будетъ сажать подь арестъ за всякую малѣйшую его попытку коснуться чьей-бы то ни было дѣятельности, называя это „неисполненіемъ законныхъ требованій своихъ“. Это небывалый случай возмущаетъ не только населеніе нашего посада, но чуть-ли не половину Елисаветградскаго уѣзда.

Жертвою административнаго воздѣйствія со стороны г. Рустановича и въ тоже время авторомъ корреспонденціи оказался Н. Виницкій. Г. Р. усмотрѣвъ въ приведенномъ сообщеніи клевету и въ поданномъ имъ прокурору одесск. окр. суда прошеніи просилъ привлечь редактора „Новорос. Телеграфа“ и корресп. Виницкаго къ отвѣтственности по 1535 ст. улож. о нак.

Свидѣтельскими показаніями точность всѣхъ изложенныхъ фактовъ была удостовѣрена и, какъ сообщаетъ „Од. Лист.“, окружный судъ оправдалъ Виницкаго.

Въ с. Тишковѣ Елисаветгр. у. штундистъ Шевченко, возвращаясь изъ Кіевской губ., куда онъ ѣздилъ перемѣнить паспортъ, остановился въ домѣ тамошняго штундиста Удодова. Туда же пришелъ еще одинъ штундистъ. Староста заподозрилъ собесѣдниковъ въ устройствѣ собранія для моленія и забралъ всѣхъ троихъ въ холодную. Черезъ нѣкоторое время въ сельское правленіе явился по личному дѣлу штундистъ Муцетъ, который также посаженъ былъ въ холодную, несмотря на заявленіе о болѣзненномъ состояніи. На другой день задержанныхъ освободили. Муцетъ отвезенъ былъ женою въ больницу, гдѣ пробылъ 3 дня, а на четвертый жена Муцета, видя, что мужу очень плохо, забрала его домой, но по дорогѣ въ Тишковку онъ скончался. Тутъ возникъ вопросъ о томъ, гдѣ похоронить умершаго... Рѣшено было предать трупъ землѣ внѣ ограды одного изъ трехъ сельскихъ кладбищъ. Но толпа крестьянъ воспротивилась этому, причѣмъ набросилась на штундистовъ и стала ихъ бить палками, кулаками и пр. Нѣкоторые изъ избиваемыхъ скрылись въ хаты, но разъяренная толпа стала разбивать окна и вынудила скрывавшихся штундистовъ выйти на улицу, гдѣ они опять подверглись побоямъ. Нашлось нѣсколько крестьянъ, которые хотѣли защитить избиваемыхъ и успокоить толпу, но это имъ не удалось. Толпа и имъ пригрозила избіеніемъ. Между тѣмъ, тѣло Муцета оставалось непогребеннымъ. На другой и третій день, когда хотѣли похоронить Муцета внѣ оградъ двухъ другихъ кладбищъ, произошло то же самое. Крестьяне

также воспротивились погребенію Муцета на межѣ между Тишковкой и владѣніями Варунъ-Секрета. Наконецъ, на четвертый день покойникъ погребенъ былъ въ 10 верстахъ отъ Тишковки, въ открытомъ полѣ, послѣ чего крестьяне успокоились. Узнавъ, затѣмъ, что потерпѣвшіе намѣрены обратиться къ врачу для освидѣтельствованія, тишковцы пригрозили штурми стамъ, что убьютъ ихъ, если они приведутъ свое намѣреніе въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, трое изъ потерпѣвшихъ тайно обратились къ добровѣличковскому земскому врачу Е. А. Юцевичу. При осмотрѣ потерпѣвшихъ, на ихъ тѣлахъ обнаружена была масса кровоподтековъ и ссадинъ. У одного изъ потерпѣвшихъ нѣсколько зубовъ оказались выбитыми. Въ настоящее время по этому дѣлу производится слѣдствіе. (СПб. В.).

По словамъ „Юга“ въ с. Бараново, Одесск. у., сельск. староста Турчанъ, заподозривъ односельца Почтаренка въ неблаговидномъ пріобрѣтеніи пары лошадей, несмотря на то, что послѣдній заявлялъ, что представить ему установленные документы, посадилъ его въ темный холодный подвалъ, и, приставивъ къ нему сторожами своего родного племянника и другихъ родичей, передалъ имъ ключъ отъ этого подземелья и приказалъ хорошенько смотрѣть за „злодіемъ“, а самъ наблюдалъ за бдительностью стражи до полночи. Почтаренко былъ посаженъ въ подземелье здоровымъ, просидѣвъ же тамъ ночь, не могъ уже самъ оттуда выйти и былъ отправленъ къ становому приставу на подводѣ. Сосѣдній сельскій староста не хотѣлъ принять арестанта для отправленія по назначенію, видя его ненормальное состояніе, и боясь, что отдастъ по дорогѣ душу Богу. По освидѣтельствованію врача, у него оказались поломанными 4 ребра. Сторожа, караулившіе погребъ и староста привлечены къ отвѣтственности.

„Вост. Об.“ сообщаетъ, что на дняхъ въ д. Елбанъ, Ординской вол., Барнаульскаго уѣзда около 2-хъ часовъ дня вол. старшина явился въ домъ кр. Тамбовской губ. Двурѣченскаго: съ нимъ были сельск. староста Елб. общества, полиц. сотскіе, и „до полуторы сотни молодежника“, т. е. молодого населенія деревни. Въ домѣ Двурѣченскихъ была только 80-лѣтняя старуха да маленькіе ребятишки. Полицейскіе сотскіе безъ всякаго разрѣшенія взяли самоваръ, а двое крестьянъ связали свинью и унесли изъ дома. На шумъ пришли въ домъ хозяинъ, двѣ снохи его и жена, толпа отгѣснила ихъ изъ избы и подступила къ „хаткѣ“ („кѣти съ бабьимъ добромъ“) и по возгласу старшины: „ломай замокъ въ мою голову“—сотскіе изломали дверь. Хозяина же, его жену и сноху Ульяну старшина распорядился увести „въ каталажку“. Нѣсколько человекъ немедленно накинулись на нихъ, сшибли ударами съ ногъ и потащили по улицѣ. При этомъ на рукахъ у снохи была полугодовая дѣвочка; она упала на землю, мать кинулась къ ней, а старшина снова командовалъ „бей ихъ въ мою голову: я за все самъ отвѣчу“; толпа кинулась на Двурѣченскихъ и „начали рвать, какъ собаки, большихъ и даже маленькихъ до синяковъ и ссадинъ“.

Хуже же всѣхъ досталось несчастной снохѣ—матери маленькой дѣвочки: „ее взяли — кто за руки, кто за ноги“ и потащили по улицѣ, (надо прибавить, что отъ мѣста происшествія до каталаги около трехъ верстъ). „Дурно говорить, она до земли и ногами не доставала, подолъ у ней поднялся до ушей; всѣ же они грохочутъ и бьютъ ее“. Ребенокъ остался безъ матери и плакалъ до самаго вечера; сосѣдка „изъ жалости“ понесла его уже вечеромъ къ матери; старшина сказалъ: „на кой онъ чортъ, ребенокъ, нужень“, но все таки распорядился всѣхъ заключенныхъ выпустить изъ холодной, роль которой на этотъ разъ на нѣсколько часовъ выполнило „нужное мѣсто“.

Послѣ этой дикой расправы старшина забрался въ хатку и приказалъ старостѣ ломать замокъ у сундука, но тотъ отказался, сотники же изломали крышку, и изъ сундука неизвѣстно куда пропали сапоги.

Въ числѣ потерпѣвшихъ оказались дѣти отъ ¹/₂ до 11 лѣтъ (одна „дѣвочка съ испугу лежить“) и старуха свекровь.

Мотивомъ для всей этой исторіи ставятъ желаніе старшины произвести опись имущества въ пользу мѣстнаго кабатчика, которому одинъ сынъ старика долженъ около 16 рублей, и нелюбовь старожилонъ къ новоселамъ.

„Спб. Вѣд.“ сообщаютъ, въ д. Марьевкѣ произошелъ самосудъ крестьянъ надъ 4 конокрадами. Послѣдніе скрылись въ ближнемъ лѣсу, но ихъ замѣтили и установили за ними бдительный надзоръ. Какъ только наступила ночь, конокрады увели изъ крестьянскаго табуна 19 лошадей и загнали ихъ въ лѣсъ. Стоявшіе на часахъ крестьяне сообщили объ этомъ односельчанамъ, которые собравшись гурьбой и вооружившись разнымъ дрекольемъ, прибыли вконецъ на мѣсто происшествія и устроили правильную облаву на конокрадовъ. Трое изъ нихъ скоро были пойманы и связаны. Четвертый же рѣшилъ, очевидно, дорого продать свою свободу и сталъ отбиваться съ ножомъ въ рукахъ. Нѣсколькими ударами палокъ по ногамъ несчастный конокрадъ поверженъ былъ на землю, а затѣмъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Послѣ этого устроенъ былъ настоящій судъ Линча, давшій въ результатѣ три трупа. Четвертый конокрадъ настолько сильно избитъ, что едва ли выживетъ. Онъ, вѣроятно, уже тоже скончался.

Въ г. Остеръ, Черниг. губ., на ярмарку, происходившую 4 іюня, пріѣхалъ священникъ изъ с. Выпозова и рѣшилъ провести ночь на ярмарочной площаді, вмѣстѣ съ крестьянами. Сынъ его, восемнадцатилѣтній юноша, отправился погулять въ городъ и, возвратившись часу въ 12 ночи обратно, не могъ, за темнотою ночи, найти отца и его бричку. Съ трудомъ пробравшись мимо крестьянскихъ возовъ, онъ остановился возлѣ одного изъ нихъ и, предполагая, что здѣсь спитъ отецъ, сталъ будить спавшаго на возу крестьянина, которому показалось, что будившій его—никто иной, какъ воръ, желавшій обокрасть его. Быстро соскочивъ съ подводы, онъ со словами: „Грабитель, бей его!“ набросился на оторопѣваго юношу и сталъ наносить ему удары. Поднялся крикъ,

разбудившіи сосѣднихъ крестьянъ, также принявшихъ участіе въ избіеніи мнимаго разбойника. Проснулся и самъ священникъ. Онъ подошелъ къ разъяренной толпѣ и, умоляя прекратить драку, увѣрялъ, что не разбойника бьютъ, а его, священника, сына. Однако, крестьяне не повѣрили словамъ священника, не повѣрили они также, что онъ священникъ, и съ крикомъ: „А, це и другой ворюга!“ какъ звѣри, набросились на него и приняли колотить его, пуская уже въ ходъ не только кулаки, но и палки.

Вывравшись кое-какъ изъ рукъ разсвирѣпѣвшей толпы, сынъ священника, сильно избитый, побѣжалъ въ городъ за полиціей. Послѣдняя явилась слишкомъ поздно, когда несчастный священникъ еле-еле дышалъ. Его тотчасъ же доставили въ остерскую земскую больницу, гдѣ, несмотря на медицинскую помощь, онъ къ утру слѣдующаго дня, не приходя въ сознание, скончался. (Бесс.).

Въ селѣ Жавгуръ, Бессар. губ., имѣлъ мѣсто случай деревенскаго **самосуда**. У сидѣльца мѣстной казенной винной лавки неизвѣстными злоумышленниками недавно похищена была лошадь. Ходила молва, что кражу эту совершилъ мѣстный поселянинъ Вакарчукъ, по прозвищу „Плугъ“ (прозвище это Вакарчукъ получилъ за кражу плуга), но, за неимѣніемъ уликъ, онъ къ отвѣтственности привлеченъ не былъ. Будучи однажды навеселѣ, В. сказалъ кому то, что онъ „пропилъ“ лошадь сидѣльца за полтину. В. послѣ этого былъ вызванъ въ сельское управленіе, гдѣ староста и др. лица занялись „выбиваніемъ“ изъ него сознанія въ кражѣ лошади у сидѣльца. Били чѣмъ попало и по чему попало. Били до потери сознанія, а послѣ выбросили его за порогъ, гдѣ подобралъ его поселянинъ Чебанъ, у котораго онъ переночевалъ. Вакарчукъ возбуждиль противъ своихъ „слѣдователей“ уголовное преслѣдованіе за истязаніе. (Бесс.).

Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ напечатано: „3-го минувшаго мая въ камерѣ лодзинскаго полицейскаго ареста, въ 8 ч. утра, найденъ былъ **повѣсившимся** подслѣдственный арестантъ Янкель Фишелевъ Пакула, 20-ти лѣтъ отъ роду. Онъ повѣсился на своихъ подтанникахъ, скрученныхъ жгутомъ и привязанныхъ къ желѣзной рѣшеткѣ окна камеры.

Этотъ случай вызвалъ различныя толки и догадки, причѣмъ указывалось съ одной стороны, что Пакула умеръ отъ побоевъ, нанесенныхъ ему чинами полиціи, а съ другой стороны упоминалось, что онъ рѣшился на самоубійство вслѣдствіе насилія и вообще дурнаго съ нимъ обращенія. Провѣренныя надлежащимъ образомъ свѣдѣнія даютъ намъ возможность сообщить нижеслѣдующія фактическія данныя. Немедленно по обнаруженіи факта самоубійства о немъ дано было знать участковому товарищу прокурора и судебному слѣдователю, по распоряженію которыхъ, за отсутствіемъ въ данномъ событіи признаковъ какого-либо преступленія, тѣло самоубійцы вечеромъ того же дня передано было еврейской кладбищенской администраціи для совершенія надъ нимъ обряда погребенія. Тѣмъ не менѣе, въ виду вышеуказанныхъ слуховъ, настоящій случай обратилъ на себя особое вниманіе,

вслѣдствіе чего по этому дѣлу было произведено дознаніе, не установившее однако ничего, что давало бы хотя намекъ на то, что самоубійство Пакулы было вызвано дурнымъ обращеніемъ съ названнымъ арестантомъ. При этомъ, по распоряженію судебныхъ властей, трупъ Пакулы былъ вынутъ изъ могилы въ присутствіи четырехъ врачей (изъ нихъ два еврея), а также родителей и родственниковъ умершаго, и произведеннымъ затѣмъ судебно-полицейскимъ осмотромъ и вскрытіемъ не обнаружено никакихъ признаковъ насилія или слѣдовъ истязанія, вслѣдствіе того производившіе вскрытіе врачи пришли къ заключенію, что смерть Пакулы послѣдовала отъ самоповѣшенія. Мотивомъ самоубійства Янкеля Пакулы, вѣроятно, былъ страхъ передъ отвѣтственностью за преступленіе, въ которомъ онъ обвинялся, о чемъ онъ впрочемъ, какъ это удостовѣрили при дознаніи свидѣтели, говорилъ многимъ изъ своихъ товарищей по заключенію“.

На дняхъ въ Одессѣ въ камерѣ мир. судьи 7 уч. слушалось дѣло по обвиненію Матрены Вузо мужа Николая Вузо въ систематическихъ **побояхъ**. Были допрошены многочисленные свидѣтели, нарисовавшіе мрачную картину семейныхъ отношеній супруговъ. Въ своихъ насиліяхъ надъ женой Вузо доходилъ до виртуозной жестокости: беззащитную женщину били кулаками, таскали за волосы, волокли по двору какъ какую-нибудь падаль и, наконецъ, выталкивали за ворота и чуть не травили собаками. Послѣдними звѣрствами сопровождалась потасовка, заданная обвинительницѣ 25 апрѣля, послѣ чего ей пришлось обратиться за медицинской помощью къ врачу. Мировой судья, признавъ Николая Вузо виновнымъ, приговорилъ его къ аресту на 3 мѣсяца.

(Од. Н.).

Въ Сольвычегодскѣ, въ засѣданіи сессіи окружнаго суда, при слушаніи дѣла о кр. Черевковской волости Соляковъ, обвинявшемся въ кражѣ вещей на сумму 2 р. 82 к. съ баржи Сѣвернаго пароход. о—ва, **присяжные засѣдатели**, обсуждая вопросъ о виновности обвиняемаго и рѣшая этотъ вопросъ голосованіемъ, обнаружили, что ихъ 13 человекъ, о чемъ немедленно и было заявлено черезъ судебного пристава предсѣдателю суда, по распоряженію котораго попавшій какими-то судьбами тринадцатый присяжный былъ удаленъ. Судъ, не оглашая состоявшагося по этому дѣлу вердикта присяжныхъ засѣдателей, дѣло отложилъ, перенеся его слушаніемъ на слѣдующую сессію суда. (СПБ. В.).

НОВЫЯ КНИГИ:

БРЮЛЬ, Н. Л. Сборникъ желѣзнодорожныхъ узаконеній и распоряженій правительства. Книга I. О перевозкахъ. Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, измѣненный и дополненный изданіями по 1-е февраля 1901 г. постановленіями и распоряженіями. Изд. 2-е Стр. LXXI + 960. Спб. 1901 г. ц. 3 р. 50 к.

КАУТСКИЙ, К. Границы капиталистического хозяйства. ВАНДЕРВАЛЬДЕ. Городъ и деревня въ капиталистическомъ обществѣ. Пер. съ нѣм. Киевъ 1901 г. ц. 25 к.

РИЗОНЪ, Ц. Университетскія и социальныя поселенія. Пер. съ англ. Е. С. Петрушевской, подъ ред. Д. М. Петрушевскаго. Спб 1901 г. Стр. 241. Ц. 80 к.

КОСИНСКИЙ. Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Т. 1. Москва 1901 г. Стр. 576.

ТЕРНОВСКИЙ, Н. М. Исповѣдь стараго судебного слѣдователя. Житомиръ 1901 г. ц. 35 к.

ШРАМЧЕНКО, М. Уставъ строительный. (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г.). Съ разъясненіями Прав. Сената и циркулярами министр. внутр. дѣлъ и съ приложеніемъ правилъ строительной полиціи для губерній Царства Польскаго. Изд. 7-ое, дополн. Спб. 1901 г. ц. 2 р.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 2055.

Вправъ ли частный повѣренный при създѣ мировыхъ судей продолжать въ другомъ създѣ веденіе граж-

При этомъ № подписчикамъ разсылаются 18 листъ рѣшеній гражд. насс. департ.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи **В. Евдокимовъ.** Троицкая ул., 18.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 25 іюня, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Тамбовскаго г-р. общ. упр. съ Дятловымъ; Черниговск. духовн. консист. съ общ. кр. д. Новоселокъ; Гончарука съ Гончарукомъ; Макцевича съ Могила. дух. консист.; торг. д. Степашкинъ и Двумянцевъ съ Кудрявцевымъ; Третьякова съ Спб.-Псковск. упр. госуд. имущ.; Кенига съ Лиромъ; Полоцк. духовн. консист. съ Владиміровой; правл. тов. Вахрушина сыновей съ Трофимовой; Богомоловск. каз. общ. съ Криванскимъ общ. и др.; гор. Кіева съ Прибыльскими; Рокасовскаго съ Келлеръ; Григорьева съ Григорьевыми.

Създовья: Яновинскаго съ Черкесомъ; Куреиша съ Войвидомъ; Гольдштейна съ Стадницкими; Буча и др. съ Кубисомъ; Мертенса съ Слоимской гор. упр.; Родзевичей съ Бромко; Доминичъ съ Зелинскимъ; Клещонка съ Осипенко; Миронникова съ Желиховскимъ; Карабордина съ общ. хут. Кузьминскаго; Свѣдичинскихъ съ Гринори; Федотова съ общ. кр. гор. Борозны; Княдта и Вобко съ общ. с. Бискуничъ-Шляхетской; Рыбака съ Рыбакомъ; Радомысльск. гор. упр. съ Норидичами; Ковальчука съ Вондаренко; Розенбаумовъ съ Мунгайтами; Коржаеса и Чижевскаго съ Якштасами; общ. хут. Солоного и др. съ Ковалевымъ; Барской гор. по д. общ. д. Войнашевка съ Школьнослужителемъ; Киселева съ Тарасовымъ; Скопаса съ Шимкевичемъ; Экстировича съ общ. д. Поръбче; Мельничука съ Пѣньковскимъ; Логвеля съ Зеленскимъ; Кулика съ Окунемъ; Руденка съ Длингачемъ; общ. с. Воронковецъ съ Якунинимъ; Вдовиченко съ Дробинской; Козловскаго и др. съ Мосевичемъ; Олесяковъ съ Дземидникомъ; Кацовича съ м. Глубокимъ; Авирова съ Гендлеромъ; Веца и др. съ Вольковичскимъ; кр. д. Лозовикъ съ Добрягинской; Гонгало съ Кобишевими; Рапаласа съ Фрейте и др.; Сабанской съ Мосенжикъ; Когановъ съ Айнъ; Кунчика и др. съ общ. с. Подберезя; Войничъ-Сяноженской съ общ. д. Дагнович; Дегестюна съ Воблисъ; Лысяного съ Войцѣховскимъ и др.; Домарка съ Перковскими; Надобинской по мужу Молдотовой по д. Нѣмца съ Молдотомъ; Марьячка съ Ружидкой; Савченко-Сакунь съ Дечко; Дурасовой съ Крыловымъ; Воцеровича съ упр. госуд. имущ. Гроднен. г.; Альбрехта и др.

данскаго дѣла, переданнаго въ этотъ създѣ Прав. Сенатомъ послѣ отмены перваго рѣшенія?

Рѣшеніемъ общаго собр. 1875 г. № 55 разъяснено что въ отношеніи лицъ, не имѣющихъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, не содержится въ законѣ запрещенія продолжать въ апелляц. судѣ начатое тѣми лицами ходженіе по тремъ дѣламъ, къ веденію коихъ во время производства у мировыхъ судей они допускаются, — тѣмъ болѣе что въ противномъ случаѣ возникли бы различныя неудобства для тяжущихся иудожженія ихъ отношеній къ своимъ повѣреннымъ.

По смыслу этого разъясненія Сената, продолженіе веденія дѣла въ апелляц. мировой инстанціи не составляетъ веденія отдѣльнаго дѣла, вслѣдствіе чего предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно, независимо отъ права частныхъ лицъ вести ежегодно у мир. судей не болѣе трехъ дѣлъ въ годъ.

Рѣшеніе соединеннаго присутствія Прав. Сената о томъ, что правила 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ не относятся къ дѣламъ уголовнымъ и что поэтому повѣреннымъ частнаго обвинителя и гражд. истца можетъ выступить лицо, не имѣющее установленнаго упомянутыми правилами свидѣтельства, было уже напечатано въ Правѣ, въ № 18 за 1900 г.

съ конк. Пивницкаго; Гончаровой съ Крамевскимъ и др.; Ганелина съ Клѣнковой.

На 26 іюня, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Пензенскаго отд. кр. позем. банка съ Арцыбашевой; 1 Глубокинскаго общ. кр. съ 2 Глубокинскимъ общ.; общ. села Бабинецъ съ Родзянко; Варшавскаго; правл. тов. бр. Нобель съ Борджинимъ; Хабаровскаго горн. упр. съ тов. Амурскаго парох.; Мунтенуловой съ Ярыгини и др.; Кострицкаго съ Садковскимъ и др.; упр. им. загранич. монастырей въ Бессарабіи съ Рѣвникомъ; Тимофеева съ Хазизовымъ; Груиниса съ Сенкусъ; Харьк. зем. банка съ Самойловымъ; Лобанова съ Меемъ.

Създовья: Якимовича съ Ивановскими; Останчуковъ съ Ремизевскимъ; ксездза Яворскаго съ общ. с. Гранова; Гордичуковъ съ Комаровой; Шпаковскихъ и др. съ Куклинскимъ; Ледоховской съ Горинштейномъ; Шербергеръ, Лысмы; Меечковой съ Донцовой; Запасника съ Запасникомъ; Стунжи съ Стунжи; Зеленова съ Вальковыми; Скрисинковской съ Залѣвскимъ; Хмельницкаго съ Хмельницкимъ; Япенко съ Копайчаро; Рейторовской съ Доблеръ; Слико съ Яромя; дер. Рудышки съ Пукнисъ; Ректоръ съ Лишкою; Лацаса съ Пржездецкими; Шатинскихъ и др. съ Войдатовъ и др.; Дормана съ Козловскимъ; Ненадевичъ съ Крижановскимъ; Мартынова съ Лукашовымъ; кр. с. Карабѣева съ Плаутинымъ; Черкунова съ общ. каз. м. Воронькова; Галантъ съ Исаковой; сел. Сосновки съ Анненковой; Томковичъ съ Вихманъ; Кибуриса и др. съ Миташукасъ; Брохмтута съ гр. Холоновскимъ; Пишковой съ Букманъ; Галковскихъ и др. съ Поиковымъ и др.; Корчинскаго съ Оцаберовой; Дайча съ Хлусами и др.; Ковенскаго окр. пут. сообщ. съ Вытенскимъ общ.; ксездза Долинскаго съ Ярошевскимъ; Шарейко съ Оляхимовскими; общ. кр. с. Вѣляцъ-Котюманскихъ съ Цѣпной; Варакона съ Зичмунтомъ и др.; Деулисовъ; Вѣлана и др. съ насл. Ярошинскаго; Яценко съ Капигиновой; Бочковскихъ и др. съ Будянской; олеки мал. Эйсимонтовъ по д. Обуховскаго съ Бремичемъ; Шаевича съ Радженвичемъ; Распутнова съ Петоможнымъ; Исаевой.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи.

9-го іюня 1901 года, № 48.

Назначаются: у. чл. ижевск. о. с., по Островск. у., ст. с. Ольшевъ—тов. предс. тверск. о. с., согл. прош.; прич. къ мин., н. с. Умановъ—у. чл. пензенск. о. с., по Чембарск. у.; добав. м. с. по Лифляндск. губ., тит. с. Метлицкій—м. с. 4 уч. юр.-верр. о.; пом. секр. сиб. с. п., к. секр. Леманъ—доб. м. с. по Лифляндск. губ.; учит., исполн. обяз. инсп. бѣлостокск. реальн. учил., ст. с. Кудрявцевъ, засл. преп. того же реальн. учил., ст. с. Шимановскій, чл. сов., упр. хозяйств. ч., бѣлостокск. инст. Имп. Николая I, ст. с. Сатинъ, вр. назв. инст., ст. с. Вальтеръ, бѣлост. гор. вр., к. с. Касаткинъ и прич. къ мин. ю., к. а. Дембицкій—поч. м. с. бѣлост.-сок. о., на тек. съ 1 апр. 1899 г., трехл., съ оставл. изъ нихъ перв. пяти въ заним. ими должн., а посл. прич. къ мин. ю.; испр. должн. суд. слѣд. о. виленск. о. с. 2 уч. Ошмянск. у., к. а. Вокитко и 1 уч. Вилейск. у., к. а. Воскобойниковъ, прич. къ мин. ю., г. с. Максимовъ, мир. постр. 1 уч. Уманск. у., Киевск. губ., отст. кап. Жихаревъ и звенигор. у. вр., к. с. Радецкій—поч. м. с. о.: Богатко и Воскобойниковъ—сморг., Максимовъ—каневск., Жихаревъ—уманск., а Радецкій—звенигор., Киевск. губ., всѣ пят. на тек. съ 1 апр. 1899 г., трехл., съ оставл. изъ нихъ: Вокитко, Воскобойникова, Жихарева и Радецкаго въ означ. должн., а Максимова—прич. къ мин. ю.

Увольняются отъ должн. испр. должн. слѣд. о. о. с.: симбирск., 1 уч. Алат. у., к. с. Емельяновъ, костромск. 2 уч. Ветлужск. у., к. а. Успенскій и черниг. 1 уч. Сосницк. у., к. а. Огинскій; всѣ трое, согл. прош., по случ. причисл. ихъ къ мин.; м. с. 2 уч. гор. Иркутска, к. секр. Томашевскій, по случ. назн. его пот. гор. Иркутска.

По межевому управленію:

Умершій искл. изъ сп. ставроп. губ. землем., к. с. Комоцкій.

20-го іюня 1901 г., № 50.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Опредѣляется на сл. изъ отст., к. секр. Ушаковъ—м. с. 1 уч. Верхотенск. у.

Назначаются: ст. за об.-прок. ст. въ деп. гер. Пр. Сен., ст. с. Бекманъ и прич. къ мин., к. с. Говоровъ—чл. о. с.: перв.—сѣб., а вт.—орловск.; доб. м. с. по Курл. губ., к. а. Гусевъ—м. с. 1 уч. вилд.-гольдинг. о.; прич. къ мин., к. а. Сакревскій—уч. м. с. литинск. о.; прич. къ мин., к. секр. Александровъ и мл. пом. об.-секр. гр. касс. деп. Пр. Сен., губ. секр. Эттингеръ—доб. м. с.: перв.—по Лифл. губ., а вт.—по Курл. г.; предс. сѣзда м. с. кievск. о. и м. с. 10 уч. г. Кіева, д. ст. с. Хойнацкій, испр. должн. суд. сл. 1 уч. Радомысльск. у., о. кievск. о. с., к. а. Петровъ, бѣлост. гор. голова, тит. с. Рѣшетневъ, прич. къ госуд. канц., к. с. Гудимъ-Левковичъ, оконч. курсъ н. въ Имп. унив. Моссаковский, отст. шт.-кап. Самойловичъ и лейт. зап. Гаевскій—поч. м. с. о.: Хойнацкій и Моссаковский—звенигор., Петровъ—радомысльск., Рѣшетневъ—бѣл.-сокольск. и Гудимъ-Левковичъ—липовецк., Самойловичъ—таращанск. и Гаевскій—каневск., всѣ на тек., съ 1 апр. 1899 г., трехл., съ оставл. изъ нихъ перв. трехъ въ заним. ими должн., а Гудимъ-Левковича—прич. къ госуд. канц. гор. с. г. Можайска, тит. с. Викманъ, м. с. 2 уч. Ачинск. у., тит. с. Ульрихъ, прич. къ мин., тит. с. Войцеховскій и ст. канц. на должн. по суд. вѣд. при моск. с. п., тит. с. Лаженицынъ—тов. прок. о. с.: Викманъ и Лаженицынъ—арханг., Ульрихъ—иркутск., а Войцеховскій—орловск.; секр. иркутск. с. п., к. с. Мейссель и Кузнецовъ—м. с. Мейссель—2 уч. г. Иркутска, а Кузнецовъ—4 уч. Иркутск. у.; ст. канц. на должн. по суд. вѣд. при новгор. с. с., к. секр. Шуваловъ—гор. с. г. Боровичей.

Перемѣщаются: чл. уманск. о. с., н. с. Дурасовъ—

чл. сумск. о. с., согл. прош.; м. с. 4 уч. Иркутск. у., к. с. Пастуховъ—м. с. 5 уч. г. Иркутска.

Увольняются отъ должн. предс. сѣзда м. с. и уч. м. с. староконстантиновск. о., к. а. Константиновъ, по случ. назн. его нотар. г. Одессы; поч. м. с. ю.-верр. о. бар. Подькентъ, согл. прош.; уч. м. с. рѣжницк. о., к. секр. Гейнтцельтъ и испр. должн. суд. слѣд. 1 уч. Вуинск. у., о. симб. о. с., н. с. Обуховъ, оба согл. прош., по случ. прич. ихъ къ мин.

Увольняются отъ сл.: согл. прош., чл. сиб. о. с., ст. с. Веберъ, съ мунд. заним. имъ должн. присв.; согл. прош., по бол. уч. м. с. бобруйск. о., ст. с. Букинъ, испр. должн. суд. слѣд. 1 уч. Симбирск. у., о. симб. о. с., ст. с. Голубовъ и м. с. 2 уч. Печорск. у., ст. с. Лакашинъ, всѣ трое съ мунд., означ. должн. присв.

Умершіе искл. изъ сп.: чл. гродненск. о. с., д. ст. с. Фишеръ; поч. м. с. о. о. с.: иркутск., т. с. Юрьевъ и семипалат., ст. с. Теравничъ; тов. прок. арханг. о. с., т. с. Кореповъ; м. с. 1 уч. г. Арханг., н. с. Стопчанскій.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи.

29 марта 1901 года № 12:

Опредѣляется въ сл.: от. кол. с. Вельсбергъ—въ вѣд. мин. юст., съ прич. съ ему мин.

Назначается: прич. къ мин. юст., кол. с. Яковлевъ—мл. дѣлопр. перв. деп. сего мин., съ 27 окт. 1900 г.

Причисляются къ мин.: секр. сиб. о. с., тит. с. Лаговскій и ири прок. о. с. рижск., тит. с. Назаровъ, любл. кол. с. Дьячанъ и мог., кол. с. Ельницкій, ст. канц. на д. по суд. вѣд. при кiev. суд. пал., кол. с. Дородницынъ и при о. с.: кам.-под. губ. с. Шмидтъ и симф., к. с. Пастакъ—отком. къ испр. должн. суд. слѣд. Лаговскій—2 уч. Полоцк. у., о. вит. о. с., Назаровъ—2 уч. Новорж. у. о. велик. о. с. Дьячанъ—Том. у. о. Любл. о. с., Ельницкій—2 уч. Мстисл. у. о. мог. о. с., Дородницынъ—3-го уч. сквр. у. о. кiev. о. с., Шмидтъ—3 уч. Ольг. у. о. кам.-под. о. с. и Пастакъ—каш. у., о. каш. о. с., мл. канц. на должн. по суд. вѣд. при сиб. суд. пал. кол. с. Акимовъ—съ отк. для зан. въ канц. перв. деп. Пр. Сен.

Командируются: прич. къ мин. ю., ком. къ испр. должн.: ст. нот. черн. о. с., наadv. с. Раевскій и суд. сл. 1 уч. мог. у., о. мог. о. с., наadv. с. Сущинскій, Сѣрад. у., о. кал. о. с., кол. асс. Тихоцкій, по важн. д. о. каш. о. с., тит. с. Живописцевъ, 2 уч. Астр. у., о. астр. о. с., тит. с. Георгіевскій, 2 уч. мог. у., о. мог. о. с., кол. асс. Гусаревичъ, 2 уч. Новорж. у., о. великол. о. с., кол. асс. Колотовъ, Холм. у., о. любл. о. с., кол. асс. Масловъ, Том. у., о. того же о. с., кол. секр. Ползиковъ, 3 уч. Скв. у., о. кiev. о. с. тит. с. Глуздовскій, 3 уч. олг. у., о. кам.-под. о. с. кол. секр. Тодоровичъ и Каш. у., о. каш. о. с., тит. с. Радяновскій—къ испр. должн.: ст. нот. о. с.: Раевскій—яросл. и суц.—мог. и суд. сл.: Тихоцкій—по важн. д. о. петр. о. с., Живописцевъ—3 уч. Ряз. у., о. ряз. у., о. ряз. о. с., Георгіевскій—4 уч. г. Астр., Гусаревичъ—1 уч. мог. у., о. мог. с., Колотовъ—2 уч. Вер. у., о. рижск. о. с., Масловъ—по важн. д. о. любл. о. с., Ползиковъ—холм. у., о. того же о. с., Глуздовскій—2 уч. Чит. у., о. кiev. о. с., Тодоровичъ—2 уч. Врацл. у., о. кам.-под. о. с. и Родзяновскій—2 уч. Балт. у., о. того же окр. с.

21-го апрѣля 1901 года, № 15.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Опредѣляется въ сл., сынъ к. секр. Ивановъ—канц. сл. перв. деп. мин. ю., 1 янв. 1901 г.

Причисляются къ мин.: увол. Выс. прик. по гражд. вѣд. отъ 27 мар. 1901 г., за № 19, отъ должн., согл. прош.: испр. должн. суд. слѣд. о. ворон. о. с.: 1 уч. Ворон. у., ст. с. Яновскій, 2 уч. Бобров. у., с. с. Лукомскій и 3 уч. того же у., н. с. Новиковъ; тов. прок. вятск. о. с., к. а. Наумовъ и м. с. 2 уч. Казалин. у., тит. с. Лунандинъ; изъ нихъ съ откоманд. къ испр. должн. суд. слѣд.: Яновскій—1 уч. гор. Воронежа, Лукомскій—1 уч. Ворон. у. и Нови-

ковъ—2 уч. Бобровск. у., о. ворон. о. с., всё патеро—съ 27 марта 1901 г.; пом. секр. харьк. суд. пал., тит. с. Ильвесь; ст. канд. на должн. по суд. вѣдом. при о. с.: ворон., к. а. Вудрецькій; моск., тит. с. Горовой; любл., к. с. Истоминонъ и кашин., губ. с. Скульскій—съ откоманд. къ испр. должн. суд. сл.: Ильвесь—3 уч. таганр. о., таганр. о. с., Будрецькій—3 уч. Бобровск. у., о. ворон. о. с., Горовой—3 уч. Вѣльск. у., о. смол. о. с., Истоминонъ—Вѣльск. у., о. сѣдл. о. с. и Скульскій—2 уч. Вѣжецк. у., о. кашин. о. с.; м. канд. на должн. по суд. вѣд. при спб. о. с., оконч. к. юрид. н. въ Имп. спб. унив., съ дилл. вт. ст., Перетерскій—съ отком. для зан. въ канц. гражд. касс. деп. Пр. Сен.

Командируются: прич. къ мин. ю., команд. къ испр. должн. суд. сл.: о. таганр. о. с. 3 уч. Рост. о. к. с. Бодеско—въ 4 уч. таганр. о., 1 уч. Верд. у., н. с. Чебаненко—въ 3 уч. рост. о. и 3 уч. таганр. о., к. а. Лободовскій—въ 1 уч. Верд. у., Вѣльск. у., сѣдл. о. с., к. а. Павловичъ—по гор. Сѣдлецу и Сѣдлецк. у.

По губернскимъ учреждениямъ.

Перемѣщается пом. м. с. куб. отд., завѣд. куб. уѣздн. слѣдств. уч., о. бакин. о. с., н. с. Шахъ-Азисъ—пом. м. с. бат. отд., о. кут. о. с.

По вѣдомству министерства юстиціи, по межевой части, 15 мая 1901 года, № 4:

По межевой канцелярии:

Опредѣлены на сл.: восп. землем. отд. Константиин. меж. инст. Еремѣевъ и оконч. курсъ въ псков. землем. уч. съ зв. части. землем. Кобржинскій—мл. землем. пом., съ отком. для зан. въ губ. черт.: перв.—владимір., а посл.—псков.,—изъ нихъ Еремѣевъ съ 6 апр. 1900 г.

Назначены: ст. землем. пом., меж. инж., тит. с. Хауке—мл. землем. 2 разр. и мл. землем. пом., губ. с. Стратоновичъ—ст. землем. пом., оба съ 1 мая 1901 г.

Уволены отъ сл., согл. прош.: ст. землем. пом.: меж. инж., тит. с. Сергѣевъ и к. с. Гороховъ; изъ нихъ: перв.—съ 17 апр., а посл. съ 5 мая 1901 г.

Умершей исключ. изъ сп.: ст. препод. Констант. меж. инст., меж. инж., с. с. Жарковъ.

По губернской межевой части.

Опредѣленъ на сл. изъ отст.: к. а. Свислотскій—у. земл. Арханг. губ., съ 24 апр. 1901 г.

Переведенъ топогр. низш. окл. кург. парт., тобол. позем. устроит. отр., нем. чина Зейлертъ—въ вѣд. мин. ю. по меж. части, съ назн. мл. пом. землем. при тифл. суд. пал. съ 10 апр. 1901 г.

Уволены отъ сл., согл. прош.: волог. губ. земл., меж. инж., н. с. Попковъ, у. землем. Арханг. губ., н. с. Вяхиревъ—по бол., съ пр. носить въ отст. мунд., посл. должн. его присв. и мл. землем. при тифл. с. п., к. а. Катко; изъ нихъ: Вяхиревъ съ 24 апр., а Катко съ 5 мая 1901 г.

2-го іюня 1901 года, № 21.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Причисляются къ мин.: увол. Выс. прик. по гражд. вѣд., отъ 12 мая 1901 г., за № 37, отъ должн., согл. прош.: испр. должн. суд. слѣд. 1 уч. Орск. у., о. оренб. о. с., кол. секр. Воронежскій и м. с. 5 уч. Війск. у., к. а. Заусцинскій, и оставш. за шт., б. старш. пом. об.-секр. 5 деп. Пр. Сен., к. а. бар. Штакельбергъ, изъ нихъ: Вор.—съ откоманд. къ испр. должн. суд. слѣд. 1 уч. Оренб. у. съ 12 мая 1901 г.; ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при моск. с. п., к. секр. Щекинъ, при о. с.: вил. к. секр. Эрницъ и к. секр. Хросцинскій, одесск. оконч. курсъ юр. н. въ Имп. новорос. унив., съ дилл. перв. степен. Машкевичъ, симф., к. секр. Арутюнянъ, костр., к. секр. Виноградовъ, каш., к. секр. Гембаржевскій, курск., тит. с. Яровицкій, тверск., к. а. Меньшовъ, спб., к. секр. Петровъ и оконч. курсъ юр. н. въ Имп. спб. унив., съ дилл. вт. ст. Вейль и секр. о. с.: красноярск., к. секр. Сколимовскій, петрозав., тит. с. Вороновъ и ревельск., тит. с. Григорьевъ, съ откоманд. къ испр. должн. суд. слѣд.: Щекинъ—2 уч. Гжатск. у., о. смол. о. с., Эрницъ—2 уч. Лядск. у., о. вил. о. с., Хросцинскій—2 уч. Трокск. у., о. того же о. с., Машкевичъ—3 уч. Валтск. у., о. кам.-под. о. с., Арутюнянъ—2 уч. Рыбинск. у., о. яросл. о. с., Виноградовъ—1 уч. Галичск. у., о. костромск. о. с., Гембаржевскій—1 уч. Вьсегонск. у., о. кашинск. о. с., Яровицкій—г. Плоцка, о. плоцк. о. с., Меньшовъ—Осташк. у., о. тверск. о. с., Петровъ—1 уч. Вольмарск. у., о. рижск. о. с., Вейль—2 уч. Новорж. у., о. великолук. о. с., Сколим.—ач. уч., о. красноярск. о. с., Вороновъ—2 уч. Каргон. у., о. петрозав. о. с. и Григ.—1 уч. Вейсеншт. у., о. ревельск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Говоровымъ, Вас. Митрофановымъ, мѣщаниномъ	Головину, Ник. Егор., кол. регистр.	С. о. 28 іюня № 52. У Ливенск. нотар. Перепелкина 1 іюня 1900 г. № 831. Р. IV, ст. 145.	Елецкій о. с.
Дрябининимъ, Андреемъ Егор., пот. поч. гражд.	Суне, Яну Христіан., крестьянину.	С. о. 28 іюня № 52. У Спб. нотар. Успенскаго 5 марта 1896 г. № 1226. Р. IV ст. 146.	Спб. о. с.
Коломейцевымъ, Стеф. Ив., губ. секр.	Коломейцеву, Влад. Ивановичу.	С. о. 25 іюня № 51. У Харьковскаго нотар. Войчевскаго 17 марта 1898 г. № 2684. Р. IV ст. 142.	Лубенскій о. с.
Ладонинымъ, Вас. Андр., мѣщаниномъ	Ладониной, Аннѣ Вас., мѣщ.	С. о. 25 іюня № 51. У Спб. нотар. Мерца 28 марта 1898 г. № 2166. Р. IV, ст. 143.	Спб. о. с.
Лукашевымъ, Констант. Матв., крестьян.	Галактионову, Сергѣю, крестьян.	С. о. 25 іюня № 51. У Вяземскаго нотар. Подберевскаго 9 марта 1901 г. № 246. Р. IV, ст. 144.	Смоленск. о. с.
Раузеръ, Анд. Фед., герм. поддан.	Коллишеру, Ант. Ив., инж., австр. поддан.	С. о. 25 іюня № 51. У Московскаго нотар. Момма 4 мая 1901 г. № 3937. Р. IV ст. 141.	Московскій о. с.
Стифель, Эмилией Ив., женой пот. поч. гражд.	Протопопову, Ив. Павл., навл. сов.	С. о. 25 іюня № 51. У Московскаго нотаріуса Поль 26 декабря 1896 г. № 5079. Р. IV, ст. 140.	Моск. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій.